

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
полгода	2 — 50
мѣсяцъ	— 50

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—42.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безымянными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Недѣля 39-я по Пятидесятницѣ).

Ф Е В Р А Л Ь.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14: Преподобнаго отца нашего Асентія; иже во святыхъ отца нашего Кирилла, епископа катанскаго, учителя словеномъ и болгаромъ, иже преложи русскую грамоту съ греческа и крести словены и болгары; перенесеніе честныхъ мощей святаго благовернаго великаго князя Михаила Черниговскаго. Части мощей преподобнаго Мирона пустыннаго, святаго благовернаго князя Михаила Черниговскаго находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 15: Святаго апостола Анисима.

ВТОРНИКЪ, 16: Святыхъ мученикъ Памфила и Порфирия и иже съ ними. СРЕДА, 17: Святаго великомученика Феодора Тирона. Часть мощей святаго великомученика Феодора находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища. ЧЕТВЕРГЪ, 18: Иже во святыхъ отца нашего Леонтия, папы римскаго. ПЯТНИЦА, 19: Святаго апостола Архиппа. СУББОТА, 20: Иже во святыхъ отца нашего Льва, епископа катанскаго. Часть мощей иже во святыхъ отца нашего Льва, епископа катанскаго, находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Церковная чистота — основа старообрядческихъ согласій.

Искусственное дробленіе.

Въ обществѣ существуетъ представленіе о множествѣ старообрядческихъ согласій. Печать, въ особенности миссіонерская, постоянно подчеркиваетъ это раздѣленіе старообрядчества на отдѣльные толки. Сами старообрядцы въ подавляющемъ большинствѣ мыслятъ о старообрядчествѣ не какъ объ единомъ и недѣлимомъ, а какъ о раздѣленномъ и раздробленномъ.

Насколько эти представленія соотвѣтствуютъ самой дѣйствительности и какой смыслъ, какую цѣнность имѣютъ тѣ раздѣльности и расхожденія, въ наличности которыхъ усомниться никомъ образомъ невозможно? Исходятъ ли эти раздѣленія изъ совершенно различныхъ догматическихъ и церковно-каноническихъ понятій и воззрѣній, или же они означаютъ явленія случайныя, не имѣющія никакого отношенія къ существу вѣры и даже къ религіозному быту? Гдѣ корень этихъ раздѣленій и какова ихъ внутренняя цѣнность?

На эти вопросы нѣтъ не только яснаго опредѣлен-

наго отвѣта, но они въ дѣйствительности не возбуждались и никѣмъ не обсуждались.

Внутренніе вопросы и взаимная борьба до сихъ поръ поглощали всѣ наличныя силы старообрядцевъ и не давали имъ возможности спокойно и безпристрастно обсудить взаимныя отношенія, связи, сходства и различія отдѣльныхъ согласій. Миссіонеры, особенно изъ прошедшихъ высшую богословскую школу, легко могли бы разобраться во всемъ этомъ. За ними историческія знанія не только изъ области старообрядчества, но и религіознаго развитія человѣчества вообще. За ними методы ученыхъ изслѣдователей и навыкъ къ подобнымъ умственнымъ работамъ. Но они далеки были отъ мысли подойти къ старообрядчеству именно съ такимъ безпристрастіемъ. У нихъ не было никакого желанія отыскать сходство въ отдѣльныхъ согласіяхъ. Они изощрялись подмѣчать разныя даже тамъ, гдѣ въ наличности ея не было. Они намѣренно дробили согласія и почитали себя счастливыми, если имъ удавалось вызвать въ старообрядческой средѣ какое-либо взаимное недовѣ-

ріе, или непониманіе другъ друга. Особыя старанія прилагала къ этому духовно-синодская администрація.

Одно время въ старообрядчествѣ обсуждалось ученіе о предвѣчномъ рожденіи Бога-Слова, изложенное въ уставѣ Бѣлокриницкой митрополіи. Возникли нѣкоторыя недоумѣнія. Еписк. Арсеній (Швецовъ) доказывалъ, что въ этомъ ученіи нѣтъ никакого противорѣчія или несогласованія съ общимъ историческимъ ученіемъ Восточной Церкви. Другимъ оно казалось неяснымъ и недоумѣннымъ. Особенно же подозрительнымъ имъ показалось изложеніе этого ученія у еписк. Арсенія, и они готовы были объявить его еретическимъ. Данное недоразумѣніе и вызванныя имъ пререканія, конечно, вполне естественны въ бодрой и дѣятельной церковной жизни, обнаруживають жизненность церковнаго общества, его глубокую отзывчивость къ догматическимъ ученіямъ. Никакихъ раздоровъ, никакихъ распрѣй въ данномъ случаѣ не было, налицо были лишь одни самыя обыкновенныя недоразумѣнія и желаніе сохранить въ неприкосновенной чистотѣ исконное православное ученіе и единство вѣры и Церкви. Совершенно по яному отнеслись къ этому явленію миссіонеры. Они, во главѣ съ Павломъ Прускимъ и профессоромъ Н. Субботинымъ, затрубили въ трубы, стали уличать Арсенія въ прямомъ еретичествѣ и всѣми силами старались вызвать въ старообрядчествѣ настоящій раздоръ и утверждали, что въ Бѣлокриницкой іерархіи обнаружился сильный и серьезный расколъ, который окончательно смететъ ее и уничтожитъ. Въ это дѣло не преминулъ вмѣшаться и К. П. Побѣдоносцевъ. Къ представлявшимся по разнымъ дѣламъ старообрядцамъ онъ тогда не одинъ разъ обращался съ укорами: среди-де васъ находятся еретики и совѣтывалъ изгнать Арсенія, и общалъ за это милости. Все это дѣлалось съ чисто провокаторскою цѣлью—вызвать въ старообрядческой средѣ серьезныя замѣшательства и междоусобицы.

Свѣтскіе изслѣдователи, разумѣется, чужды были этой враждебности и тенденціозности. Но и предъ ними въ большинствѣ случаевъ старообрядчество являлось не въ цѣломъ видѣ, а въ видѣ разныхъ раздробленныхъ согласій, разорванныхъ ключевъ одного великаго цѣлаго. Они чувствовали единство, но не могли освободиться отъ всеобщихъ, историческихъ, глубоко вкоренившихся въ жизнь представлений о дробности и множественности. Малое знакомство съ бытомъ, съ практикой старообрядческой жизни мѣшало имъ подмѣтить, что самыя раздѣленія, видимыя неогласія и противорѣчія въ подавляющемъ большинствѣ служатъ выраженіемъ однихъ понятій, однихъ воззрѣній, одного духа.

Мысль о чистотѣ.

Во всякомъ случаѣ, господствуетъ мнѣніе, что старообрядчество раздѣляется на множество толковъ, расходящихся между собою въ самыхъ основныхъ догматическихъ и каноническихъ воззрѣніяхъ и крайне враждебно относящихся другъ къ другу. Мнѣніе это основано на слѣдующихъ фактахъ. Почти пополовну старообрядцы не допускаютъ въ своихъ храмахъ до молитвы всѣхъ, безъ разбору, какъ принято въ господствующей церкви. Многіе изъ нихъ, всѣ безпоповскія согласія, не сообщаются съ другими въ пищу и питьѣ,—не ѣдятъ и не пьютъ изъ одной посуды. Въ свои согласія принимаютъ новыхъ членовъ съ большою осмотрительностью и только по выполненіи опредѣленныхъ въ каждомъ согласіи вступительныхъ и очистительныхъ обрядовъ. Обряды эти колеблются отъ однократнаго семипоклоннаго

начала до строгаго шестинедѣльнаго поста, во время котораго ежедневно, кромѣ обычныхъ уставныхъ службъ, нужно положить 1.000 поклоновъ земныхъ, ѣсть по одному разу въ день постную пищу и большею частью безъ горячаго. Постъ во многихъ случаяхъ завершается крещеніемъ.

Вотъ эти вступительные обряды даютъ поводъ къ мысли о расхожденіяхъ въ основныхъ догматическихъ и каноническихъ положеніяхъ и о взаимной враждѣ и рѣшительной непримиримости согласій. Дѣйствительно, при указанныхъ сейчасъ условіяхъ такой мысли возникнуть весьма легко. Мать, строгая старообрядка, не ѣсть изъ одной посуды съ сыномъ, не принадлежащимъ къ ея согласію. Безпоповецъ приметъ съ своею согласіе поповца не иначе, какъ чрезъ шестинедѣльный постъ и перекрещеніе. Тутъ налицо поводъ къ мысли о расхожденіи въ самыхъ существенныхъ пунктахъ. Но это только одна видимость. Мать и сынъ, которые не ѣдятъ другъ съ другомъ изъ одной посуды, пропитаны самою глубокою любовью, во всякомъ случаѣ, любягъ другъ друга не меньше, чѣмъ и всѣ другія матери и другіе сыновья. Безпоповецъ налагаетъ на поповца строгій продолжительный постъ и перекрещиваетъ. Думаете, здѣсь признакъ вражды, свидѣтельство о различныхъ взаимно исключаютъ другъ друга богословскихъ воззрѣніяхъ. Нисколько. Оба они мыслятъ совершенно одинаково. Оба признаютъ одни догматы, одни таинства, одни обряды, одинъ богослужебный уставъ и одно каноническое устройство для Церкви. Чѣмъ же вызывается перекрещеніе? Безпоповецъ сомнѣвается въ фактѣ правильнаго крещенія, совершаемаго надъ поповцемъ, въ фактѣ правильности іерархіи. Онъ мыслитъ и вѣруетъ совершенно такъ же, какъ и поповецъ, но сомнѣвается въ дѣйствительности крещенія и іерархіи.

Разница между безпоповцемъ и поповцемъ совершенно иная, чѣмъ различіе между, напримѣръ, господствующимъ исповѣданіемъ и католичествомъ. Послѣднія различны по воззрѣніямъ, по самому существу вѣры. Несходство въ догматахъ. Различны церковные каноны, обряды, обычаи, богослуженія. Въ самомъ духѣ, въ вѣрѣ, мышленіи, чувствѣ дѣйствуютъ различныя начала. Но при этомъ основномъ расхожденіи господствующій признаетъ дѣйствительность католическихъ таинствъ и іерархіи. Онъ отвергаетъ католическій обрядъ, но признаетъ совершаемое этимъ отвергаемымъ обрядомъ. Точно такъ же и католикъ относится къ господствующему. Совершенно другимъ, обратнымъ путемъ складывается различіе между безпоповцемъ и поповцемъ. Въ воззрѣніяхъ, обрядѣ, вѣрѣ, богослуженіи между ними полнѣйшесходство. Но безпоповецъ сомнѣвается въ дѣйствительности того, что совершается поповцемъ. Видимый фактъ предъ нимъ налицо и въ его совершеніи онъ не усматриваетъ никакихъ упущеній и никакихъ прибавленій. Сомнительна для него невидимая, духовная сторона созерцаемаго глазами факта. Поповецъ, съ своей стороны, убѣжденъ, что безпоповецъ мыслитъ и вѣруетъ точно такъ же, какъ и онъ самъ. Онъ наблюдаетъ только одно, что безпоповецъ не все совершаетъ не по отрицанію, а просто по невозможности выполнить пропускаемое или несовершаемое.

При этой полнѣйшей одинаковости въ воззрѣніяхъ, гдѣ же основаніе существующихъ различій и какую внутреннюю цѣнность они имѣютъ? Постоянная мысль о церковной чистотѣ и неприкосновенности. Вотъ въ чемъ заключается искомое основаніе. Среди всего старообрядчества необыкновенно сильно развита идея цер-

ковной чистоты, святости, ненарушимости и совершенства церковной жизни. Ни въ какомъ исповѣданіи эта идея такъ глубоко и жгуче не выражается, какъ въ старообрядчествѣ. Во всѣхъ согласіяхъ эта идея стоитъ на первомъ планѣ и является основнымъ руководящимъ началомъ жизни.

Эта идея, а не иное что-либо, не различіи въ мышленіи и вѣрѣ, представляется дѣйствительною и единственною почвою для появленія отдѣльныхъ согласій. Но эта же самая идея духовно скрѣпляетъ все старообрядчество и обезпечиваетъ всѣ видимыя раздѣленія.

Для основательности наглядности нашихъ сужденій рассмотримъ всѣ чинопріемы, какіе существуютъ въ старообрядческихъ согласіяхъ.

Семипоклонный началъ.

Поморцы-брачники въ Москвѣ имѣютъ двѣ общины, двѣ моленныя: переведеновскую (1 общ.) и токмаковскую (2 общ.). Согласіе безусловно одно, даже нѣкоторые изъ прихожанъ состоятъ членами обѣихъ общинъ. Однако между этими моленными есть небольшая разница. Въ переведеновской соблюдается общее безпоповское правило о несообщеніи въ пищу и питье со всеми иносогласниками, къ молитвѣ допускаются только съ крайнимъ разборомъ. Въ токмаковской моленной снисходительно относятся къ такъ называемымъ «замірщеннымъ» и на общую молитву допускаютъ весьма снисходительно. Это едва замѣтное различіе имѣетъ важное практическое значеніе. Двери токмаковской моленной всегда широко открыты для прихожанъ переведеновской; токмаковцы принимаютъ переведеновцевъ на общую молитву просто, безъ всякаго чина. Переведеновцы относятся къ токмаковцамъ значительно строже: они не принимаютъ ихъ въ общеніе безъ семипоклоннаго начала, а на нѣкоторыхъ налагаютъ и шестинедѣльный постъ.

Указанное различіе между переведеновцами и токмаковцами существуетъ весьма давно и можетъ быть названо явленіемъ историческимъ. Столѣтіе назадъ московскіе безпоповцы-брачники группировались около двухъ моленных—знаменитой монинской и покровской. Въ первой ученіе о безсвятенословномъ бракѣ было доведено, такъ сказать, до конца и для его совершенія былъ принятъ особый чинъ, составленный Г. И. Скачковымъ. Вмѣстѣ съ этимъ подверглось крушенію ученіе объ антихристѣ и возникли довольно мягкія отношенія къ «замірщеннымъ» и вообще къ слабымъ. Покровская моленная по духу стояла близко къ Преображенскому кладбищу и отличалась большою строгостью. Безсвятенословный бракъ здѣсь не былъ признанъ полнымъ таинствомъ, а только необходимымъ и законнымъ. Поэтому для его заключенія не былъ принятъ чинъ Скачкова, а совершался онъ просто пѣніемъ обыкновеннаго молебна. Удержались также и строгія отношенія къ «замірщеннымъ» и общія безпоповскія воззрѣнія объ антихристѣ. Токмаковская община является прямою преемницей прежней монинской моленной, а переведеновская—наслѣдницей покровской.

Мы нарочно указали на различіе, существующее внутри одного и того же согласія. При очень небольшой пятажкѣ, токмаковскую общину возможно принять за одно согласіе, а переведеновскую—за другое, пусть и сходное, но все же иное. Но это было бы только смѣшно. Токмаковцы и переведеновцы сознаютъ себя членами одного нераздѣльнаго согласія. Вся разница между ними заключается лишь въ томъ, что одни (ток-

маковцы) нѣсколько шире въ своихъ чисто теоретическихъ воззрѣніяхъ, а другіе (переведеновцы) строже, устойчивѣе въ своемъ церковномъ бытѣ. Точно такія же явленія существуютъ и въ другихъ мѣстахъ, какъ среди поморцевъ, такъ и другихъ согласій.

О различіи указанныхъ воззрѣній, конечно, можно было бы и не упоминать. Но они ведутъ къ тому, что несомнѣнно единое согласіе видимо расчленяется. Въ переведеновской моленной токмаковского прихожанина къ молитвѣ допустить не иначе, какъ чрезъ очистительный семипоклонный началъ, т. е. чрезъ опредѣленный чинопріемъ, хотя и самой слабой степени. Повидимому, это не можетъ не свидѣтельствовать о различіи въ вѣрѣ, о раздѣленіи. Однако, на самомъ-то дѣлѣ, такое заключеніе является глубоко ошибочнымъ. Семипоклоннымъ началомъ переведеновская моленная свидѣтельствуетъ только о чистотѣ своего церковнаго быта, о полной неприкосновенности устава и чина. Здѣсь нѣтъ мысли о какой-либо исключительности, о выдѣленіи себя на первый планъ, о враждѣ къ сосѣдней моленной своихъ же одновѣрцевъ. Здѣсь дѣйствуетъ совершенно иное начало, во главу угла поставлено желаніе имѣть постоянное свидѣтельство о чистотѣ своей церковной жизни, о святости молитвеннаго дома и совершающагося въ немъ богослуженія. Подъ это воззрѣніе можно подвести такое основаніе.

Каждому входящему въ молитвенный домъ говорятъ:

— Это мѣсто свято. Изуй сапоги отъ ногъ твоихъ (т. е. очистись и входи).

Здѣсь нѣтъ оттораживанія себя отъ инакомыслящихъ и инаковѣрующихъ, нѣтъ какого-либо намска о презрѣніи къ нимъ, о поставленіи себя выше ихъ и чище. Здѣсь требованіе высшаго нравственнаго порядка отъ входящихъ въ молитвенный домъ, равно одинаковое и обязательное для всѣхъ, не исключая и непосредственныхъ служителей—духовныхъ отцовъ этого дома молитвы. Людямъ постороннимъ, неосвященнымъ въ самую суть дѣла, можетъ показаться, что здѣсь налицо подозрѣніе другіхъ въ какой-либо ереси, въ какомъ-либо неправославіи. На самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. На Преображенскомъ кладбищѣ при входѣ въ храмъ вывешено объявленіе, чтобы всѣ прихожане предъ общеою молитвою очищались семипоклоннымъ началомъ у духовнаго отца. Такое очищеніе обязательно и для всѣхъ живущихъ въ обители, не исключая духовныхъ отцовъ, въ случаяхъ даже самыхъ кратковременныхъ выходовъ изъ обители. Въ Покровскомъ скиту еще строже. Здѣсь семипоклонный началъ полагается за каждый выходъ. Дошелъ человѣкъ до первой лавочки, или побывалъ духовный отецъ у прихожанина съ требой, при возвращеніи въ обитель онъ обязанъ положить семипоклонный началъ, иначе лишается права участвовать въ общей молитвѣ.

Подобный порядокъ не только не стѣснителенъ для всѣхъ прихожанъ, но и глубоко вкоренился въ ихъ мышленіе. Онъ поддерживается ими, особенно же тѣми, которые въ данномъ отношеніи стоятъ внѣ всякихъ подозрѣній. Такое отношеніе къ этому обычаю сказалося и на московскомъ поморскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1909 году. При самомъ открытіи собора настоятель переведеновской общины И. М. Грбунъ торжественно потребовалъ, чтобы всѣ члены собора очистились семипоклоннымъ началомъ, иначе, онъ и его община откажутся имѣть съ соборомъ общеніе въ молитвѣ. Соборъ согласился съ этимъ. Настоятель первой токмаковской общины, въ храмъ которой происходили за-

сѣданія собора, Ѳ. Ѳ. Румянцевъ положилъ началъ у И. М. Горбунова. Совѣтъ собора положилъ началъ у Ѳ. Ѳ. Румянцева и затѣмъ весь соборъ у совѣта.

Въ основѣ указаннаго обычая лежитъ чувство или потребность предъ общею молитвою очищать себя отъ всѣхъ сознательныхъ и несознательныхъ общеній съ иновѣрцами, просто съ міромъ. Можно серьезно доказывать, что этотъ обычай трудно выполнить, что онъ въ большихъ общинахъ, при большихъ собраніяхъ и вообще невыполнимъ. Но едва ли возможно что-либо возразить противъ него по существу, доказать его нецѣлостность или непристойность и излишность. Во всякомъ случаѣ, въ его основаніи положено благочестивое чувство входить въ храмъ, присоединяться къ общей молитвѣ только при извѣстномъ сердечномъ расположеніи, только по совершеніи опредѣленнаго обряда. Представимъ себѣ, что именно такой обычай введенъ, напримѣръ, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Входить сюда человѣкъ, желаетъ молиться, приложиться къ мощамъ. Онъ не имѣетъ права сдѣлать этого, пока не положитъ у очереднаго священника семипоклоннаго начала. Что вреднаго можетъ быть въ этомъ? Не увеличилось бы чрезъ это въ народѣ уваженіе и къ храму и къ мощамъ, не возродилось бы высокое сознательное отношеніе къ общей молитвѣ? До извѣстной степени оправдливо, что это не выполнимо, но еще болѣе справедливо, что это никому не унижительно, а рѣшительно для всѣхъ назидательно, глубоко и благочестиво.

Среди старообрядцевъ, особенно безпоповцевъ, обычай очищать себя почти по всякому случаю семипоклоннымъ пачаломъ развитъ весьма сильно. Приѣдетъ наставникъ Преображенскаго кладбища въ Казань, его не допустятъ здѣсь до общей молитвы, пока онъ не положитъ семипоклоннаго начала у здѣшняго наставника. Такъ же поступятъ и на Преображенскомъ кладбищѣ съ каждымъ иногороднимъ наставникомъ. Въ такомъ же семипоклонномъ пачалѣ выражаются взаимныя отношенія между весьма многими согласіями. Оедосѣвцы и ихъ отдѣлы титловцы и тропарщики нерѣдко принимаютъ другъ друга чрезъ семипоклонный началъ. Также отдѣлы филипповцевъ и ихъ основное согласіе. Нерѣдко оедосѣвцы и филипповцы принимаютъ другъ друга тоже чрезъ одинъ только семипоклонный началъ. Бываютъ случаи, что и старо-поморцы и поморцы ограничиваются въ подобныхъ случаяхъ тоже однимъ пачаломъ. То же самое наблюдается въ отдѣлѣ бабушкиныхъ или самокрестовъ. Въ сущности чрезъ одинъ началъ примиряются между собою и всѣ отдѣлы пріемлющихъ священство, исключая нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствъ, напримѣръ, когда требуется совершеніе таинства муропомазанія.

Семипоклонный началъ является, такъ сказать, перегородкой между многими согласіями. Этимъ свидѣтельствуется взаимная близость всѣхъ этихъ согласій. Да и этотъ семипоклонный началъ, судя по его основному свойству, не можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ какого-либо чинопріема для приходящихъ отъ ересей и расколовъ. Какъ каждый отдѣльный храмъ, такъ и каждое согласіе, въ его цѣломъ видѣ, оберегаютъ свою чистоту. Если при переходѣ просто для молитвы изъ одного храма въ другой, одного и того же согласія, въ какомъ-нибудь десятивергномъ разстояніи, требуется очищеніе семипоклоннымъ пачаломъ, то что же должно выполнить при переходѣ изъ одного согласія въ другое? Въ дѣйствительности и здѣсь во многихъ случаяхъ все дѣло ограничивается семипоклоннымъ пачаломъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Непонятная клевета.

(Окончаніе, см. № 6.).

Аввакумъ, по характеристикѣ профессора Каптерева, самообольщенный человѣкъ, увѣренный въ своей святости.

Убѣжденный, что святѣе угодника, чѣмъ онъ, и не бывало, да и не будетъ на святой Руси, что и небо, и земля въ послушаніи у него какъ у святаго.

Страницы книги, посвященные этому тезису,—наиболѣе неприличныя по своему неумѣстному въ ученомъ сочиненіи тону.

„Сотворить во всякое время чудо, лишь бы подъ рукой были эпитрахиль, масло, вода, кадило и старопечатный Требникъ, Аввакуму ничего не стоило“, пишетъ Каптеревъ. Для чего могла понадобиться такая развязность стили фельетониста дурного тона.

Но, конечно, не въ тонѣ дѣло. Тенденція главы, ея сущность явно клеветническая, хотя можетъ быть и объясняется ненаучнымъ и плохо выполненнымъ стремленіемъ во что бы ни стало, даже жертвуя правдой, нарисовать образъ поярче.

„Въ сознаніи своей несомнѣнной великой угодности предъ Богомъ, протопопъ самъ, очень рѣшительно и опредѣленно, заранѣе намѣчаетъ, къ лику какихъ именно святыхъ долженъ причислить его Господь, если онъ, Аввакумъ, умретъ такою или иною смертью“.

Странное обвиненіе. И вотъ его обоснованіе: „Аще меня задушатъ,—обращается Аввакумъ съ прошеніемъ къ Господу,—причти мя съ митрополитомъ Филиппомъ московскимъ, аще ли зарѣжутъ, и Ты, Господи, причти мя съ Захаріею пророкомъ; аще ли посадятъ въ воду, и Ты, Владыка, яко и Стефана Пермскаго, паки свободиши мя“.

Спрашивается, что негоднаго или тщеславнаго въ этой молитвѣ о томъ, чтобы Господь причислилъ къ лику угодившихъ Ему?

Мы ~~мыслимъ~~ всегда о почившихъ, чтобы Господь принялъ ихъ въ „лоно Авраамово“, сопричислилъ „со святыми“, „со духи праведныхъ“.

Молитва Аввакума вовсе не молитва о какомъ-то высшемъ рангѣ святости, а смиренная дѣтская молитва о томъ, чтобы Господь, если суждено ему пострадать мученически, не вмѣнялъ ему грѣховъ его, далъ ему участіе тѣхъ, кто, пострадавъ мученически, сияли и святостью.

„Я грѣшенъ, но вмѣни меня съ праведными“,—вотъ смыслъ его молитвы.

Что было грѣшнаго, если бы мы молились: Прими насъ Господи, какъ Давыда раскаявшагося, Марію Египетскую... Съ ними сопричти...

Еще менѣе понятно глумленіе профессора по поводу видѣнія Аввакума, будто „онъ и языкъ его и тѣло растутъ, ширятся, наполняя землю“.

И по поводу комментирующаго эти слова отрывка изъ письма царю.

„Ты владѣши, на свободѣ живучи, одною русскою землею, а мнѣ Сынъ Божій покорилъ за темничное сидѣніе небо и землю... Небо мое и земля моя, свѣтъ мой и вся тварь“.

Но развѣ эти тюремныя откровенія не вполне законны?

Тюремному узнику, сидящему въ могилѣ—тюрьмѣ, безъ солнца и свѣта, открывается въ ощущеніяхъ духа, даже въ видѣніяхъ, что онъ не „узникъ“, а сво-

бодень, сильнѣе и богаче самого царя въ его палатахъ.

Что ни тюрьмы, ни костры не могутъ сдвинуть и сжать свободной мысли, отнять принадлежащее всѣмъ ученикамъ Христовымъ небо, что живущій въ Господѣ — владѣть вселенной.

Развѣ здѣсь была личная самооцѣнка, личное превозношеніе?

Аввакумъ говоритъ о переживаніяхъ всякаго, „свобода котораго во Христѣ“.

Его переживанія не только нравственны, но обязательны для человѣка, который идетъ на мученичество безъ насилія надъ собой, а въ горѣніи духа.

„Онъ даже съ Богомъ фамильярничаешь въ своей святости“, по Каптереву.

Когда Аввакума, по приказанію Пашкова, сильно били кнутомъ, онъ въ это время говорилъ: „Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помогай мнѣ“, и не чувствовалъ особыхъ страданій. Но совсѣмъ иначе чувствовалъ себя послѣ жестокой экзекуціи. „Какъ били,—разсказываетъ онъ,—такъ не больно было съ молитвою тою; а лежа на умъ взбрело: за что, Ты, Сыне Божій, попустилъ меня ему таково больно убить тому? Я вѣдь за вдовы твоя сталъ! Кто дастъ судію между мною и Тобою? Когда воровалъ и Ты меня такъ не оскорблялъ; а нынѣ не вѣмъ, что согрѣшилъ“!..

Нужно увлечься предвзятой ложной мыслью, чтобы увидѣть фамильярность самообольщенного „святого“ въ этомъ воплѣ измученнаго годами пытокъ человѣка, который въ тоскѣ говоритъ словами Іова.

Тамъ, гдѣ душа у человѣка сочлась кровью, находить мѣсто для насмѣшливой улыбки,—это уже моральная тупость.

Аввакумъ вѣрилъ, что Господь для него на каждомъ шагу творить чудеса.

И приводитъ извѣстный разсказъ Аввакума о томъ, какъ Богъ чудесно наполнилъ его зимой на озерѣ въ Даурахъ.

Напомню этотъ эпизодъ... Идетъ протопопъ по замерзшему озеру. Мучить жажда, а воды взять негдѣ.

„И вотъ,—повѣствуетъ протопопъ,—бреду потихоньку, а самъ, взирая на небо, говорю: „Господи, источникъ Израилю, въ пустынѣ жаждущему, воду, тогда и днесь Ты напои меня ими всѣи судьбами. Прости-те Бога ради, затрещалъ ледъ, яко громъ, предо мною. На высоту стало кидать, и яко рѣка разступилася сюду и сюду, и паки снидеша мѣсто, и бысть гора льду велика. А мнѣ оставилъ Богъ пролубку“.

И разсказъ о томъ, какъ Аввакумъ поймалъ много рыбы въ мѣстѣ, которое отвелъ ему Пашковъ на смѣхъ въ мелкой заводи...

„Что же лгалъ Аввакумъ?“ Каптеревъ не смѣетъ этого сказать. Такъ что же? Аввакумъ толкуетъ, какъ чудо совершенное ради его святости, естественный случай. Допустимъ. Пусть здѣсь чуда не было, хотя что такое чудо? Во всякомъ случаѣ я полагаю, что религиозно настроенный человѣкъ обязанъ объяснять, просто не можетъ не объяснять случаи подобныхъ тѣмъ, какіе разсказалъ Аввакумъ, даже случаи безконечно менѣе поражающихъ и неожиданныхъ,—ничѣмъ другимъ, какъ только Промысломъ.

Человѣкъ можетъ считаться вовсе не праведникомъ, а великимъ грѣшникомъ и все же, все даже и не такое, повторяю, исключительное, какъ въ жизни Аввакума, будетъ объяснять какъ милость и помощь Божію.

На этомъ основано все религиозное міровозрѣніе,

и если Аввакумъ вѣритъ, что Господь слѣдитъ за каждымъ его шагомъ, то какъ же иначе можетъ вѣрить христіанинъ...

Если даже Аввакумъ склоненъ иногда видѣть особенную, незаслуженную имъ, по его мнѣнію, милость Божію, то причину видить не въ себѣ, не въ своей личности, а въ томъ, что дѣло его и друзей Богу угодно.

Дѣло, а не личность.

Каптеревъ подчеркиваетъ курсивомъ фразу Аввакума, какой онъ заканчиваетъ разсказъ о томъ, какъ онъ подавился костью и маленькая дочурка спасла его, ударивъ съ разбѣга „локтяшками“.

„Богъ ребенка наставилъ, пророка отъ смерти избавилъ“. Но не хочетъ замѣтить, что эти фразы—просто цитаты, вѣрнѣе, даже поговорка, и не принадлежащая Аввакуму.

„И не думайте,—увѣряетъ профессоръ,—что разсказы Аввакума—слѣдствіе его простоты и какой-либо дѣтской наивности. Нѣтъ, это хорошо обдуманное и рассчитанное приѣмъ.“

Всѣми разсказами о своихъ чудесахъ, бывшихъ ему необыкновенныхъ знаменій и видѣній, Аввакумъ преслѣдуетъ одну опредѣленную, ясно намѣченную цѣль: убѣдить всѣхъ своихъ читателей, что истина, правда на сторонѣ его, протопопа Аввакума, такъ какъ за нимъ и всѣми его дѣйствіями стоятъ: Самъ Господь Богъ, Пресвятая Богородица, ангелы и всѣ святые“.

И заключаетъ:

„Протопопъ въ своихъ разсказахъ о себѣ, если такъ можно выразиться, самъ любитъ на свою собственную необычайную святость, на свои необыкновенныя сверхъестественныя благодатныя дарованія, на свои подвиги и злостраданія за правую вѣру. Трудно найти въ исторіи другой примѣръ такого откровеннаго, беззащитнаго, публично заявленнаго самолюбія и самообожанія на почвѣ своей святости и угодности предъ Богомъ“.

Да, разсказываетъ сознательно. Да, разсказываетъ для того, чтобы подкрѣпить свое слово и проповѣдь.

Но это-то именно и снимаетъ съ Аввакума всякое нареканіе. Аввакумъ не могъ не разсказывать о себѣ, если имѣлъ основаніе думать, что разсказы его служатъ на пользу дѣла и къ славѣ Божіей.

Никто не смѣетъ скрывать ничего, что можетъ привести къ правдѣ человѣческую душу.

Это мысль апостола—обязательная для каждого дѣятеля, которому о себѣ „хвалитится не показываетъ“, но который не можетъ не говорить по улицамъ и перекресткамъ о томъ, что свидѣлствуетъ истину.

Иное дѣло, если Аввакумъ для цѣлей пропаганды что-нибудь выдумывалъ.

Такого обвиненія я однако не нахожу у Каптерева.

Извѣстно, какъ унижительно говоритъ Аввакумъ о собственныхъ достоинствахъ.

Самъ Каптеревъ приводитъ эти мѣста.

„Не величайся дуракъ,—пишетъ протопопъ,—тѣмъ, что Богъ сотворилъ во славу свою чрезъ тебя такое дѣло, прославляя свое пресвятое имя... А ты су какой святой?.. И величаешься грязь худая: я су бѣсовъ изгонялъ, то, се дѣлалъ, а себѣ не могъ помощи, только бы не ребенокъ. Ну помни же себя, что нѣтъ тебя ни сошго, аще не Господь, что сотворить“.

Или:

„Не знаю дни коротать какъ! Слабоуміемъ объять, и лицемѣріемъ и лжею покрыть есмь, братоненавидѣніемъ и самолюбіемъ одѣянъ, во осужденіи всѣхъ человѣкъ потибаю. И мняся нѣчто быти, а калъ и гной есмь, окаянный. Отвсюду воняю,—душею и тѣломъ. Хорошо мнѣ жить съ собаками, да со свиніями въ конурахъ: такъ де и онѣ воняютъ, что и моя душа, зло-страдною воню. Да свиніи и псы по естеству; а я отъ грѣховъ воняю, яко песь мертвой, поверженъ на улицѣ градѣ. Спаси Богъ властей тѣхъ, что землею меня закрыли! Себѣ ужъ хотя воняю, злая дѣла творяще, да нинѣхъ не соблазняю. Ей, добро такъ“!..

Каптеревъ хочетъ увѣрить, что это говорится нарочно, „съ плохо замаскированной цѣлью внушить читателю ту мысль, что де протопопъ чудотворецъ самъ-то о себѣ думаетъ не высоко, а наоборотъ, очень смиренно и даже уничижительно, только дѣла его, помимо его воли, невольно являютъ его великимъ и славнымъ угодникомъ Божиимъ“.

Я наоборотъ думаю, что профессоръ самъ торопится привести послѣднія двѣ цитаты изъ Аввакума, изъ-за плохо замаскированной боязни, что онѣ въ сущности уничтожаютъ его выводы и изъ желанія „отвести“ эту справку, явно убивающую его построения.

Въ сущности Каптеревъ, конечно, знаетъ, что этотъ мотивъ „личнаго недостойнства“ проходитъ черезъ всѣ писанія Аввакума.

И цитатъ такого характера можно насчитать не двѣ, а десятки.

Вспомните, напр., какъ оцѣниваетъ самъ Аввакумъ вопль Іова, исторгнутый у него страданіями, тотъ самый, въ которомъ Каптеревъ видитъ фамиліарность съ Богомъ обольщеннаго своей святостью человѣка.

„Другой фарисей,—говоритъ пр. Аввакумъ о себѣ,—погибельный сынъ, съ г...ною рожею праведникомъ себя поменилъ, да со Владыкою, что Іевъ непорочный на судъ, да Іевъ хотя бѣ и грѣшенъ, ино нельзя на него подивить: внѣ закона живой, писанія не разумѣлъ, въ варварской землѣ живя; аще и того же рода Авраамъ, но поганова колѣна. Внимаи: Исаакъ Авраамовичъ роди сквернаго Исава, Исава роди Рагуила, Рагуиль роди Зара, Зара же праведнаго Іева, вотъ смотри у кого Іеву добру научитца. Все прадѣды идолопоклонники и блудники были, но отъ твари Бога уразумѣвъ, живѣ праведный непорочно; и въ язвѣ иже изнесе глаголь отъ недоразумѣнія и простоты сердца: изведый мя изъ чрева матери моея, кто дастъ судію между мною и Тобою, яко тако наказуеши мя; ни язъ презрѣхъ сироты и вдовицы отъ острига овецъ моихъ плещи нищихъ одѣвахуся, и снѣде Богъ къ нему и прочая. А я таковая же дерзнухъ отъ коего разума? родился въ церквѣ, на законѣ почитаю, писаніемъ Ветхаго и Новаго Закона огражденъ, вождя себя помышляю быти слѣпымъ, а самъ ослѣпъ изнутри; какъ дощеникъ-отъ не погрязъ со мною! Стало у меня въ тѣ поры кости те щемить, жилы те тянуть, и сердце зашло, а я умирать сталъ. Воды мнѣ въ ротъ плеснули: такъ вдохнухъ, да покался передъ владыкою, да и опять перестало все болѣть. На утро кинули меня въ лотку и напредъ повезли. Егда прѣѣхали къ порогу Падуну Вольшому: рѣка о томъ мѣстѣ шириною съ версту. Тутъ залавка гораздо круты: аще не воротами что поплываешь, ино въ щепы изломаетъ. Меня привезли подъ порогъ. Сверху дождь и снѣгъ. На плечахъ одно кафтанчикъ накинута просто,—льетъ по спинѣ и по брюху вода. Нужно было гораздо. Изъ лотки вы-

тащили, по камню около порога тово тащили. Да ужъ къ тому не пеняю на Спасителя своего, но Пророкомъ и Апостоломъ утѣшаются, въ себя говоря: сыне, не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣй, отъ него обличаешъ. Его же любить Богъ, того наказуетъ. Бѣтъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, тогда яко сыномъ обрѣтается вамъ Богъ. Аще ли безъ наказанія пріобщается ему, то выблудки, а не сынове есте“ (Бородинъ: „Протопопъ Аввакумъ“, стр. 85—86 въ прилож. по издан. 1900 г.).

Серьезнѣе обвиненія Аввакума въ нетерпимости, въ ненависти къ никоніанамъ, которыхъ,—по Аввакуму, будто нужно ненавидѣть.

Нельзя любить, необходимо проклинать.

„Своего врага люби, а не Божія, сирѣчь еретика и навѣтника душевнаго уклоняйся и ненавиди, отрицайся его душею и тѣломъ, а еще кто не богоборецъ и не еретикъ досаждаешь ти, такового любить подобаетъ по заповѣди Господни... Съ еретикомъ какой миръ? Бранися съ нимъ и до смерти, и не повинуйся его уму развращенному... Бѣги отъ еретика и не говори ему ничего о правовѣріи... Токмо плюй на него“.

Затѣмъ приводитъ письма Аввакума къ царю Θεодору Алексѣевичу о томъ, что онъ, если бы царь далъ ему волю, какъ Ілія пророкъ, перепласталъ бы всѣхъ во единъ день...

Аргументируя эти строки, Каптеревъ совершенно не беретъ въ расчетъ стиля вѣка и стиля Аввакума. Не хочетъ сознать, что во многихъ случаяхъ онъ имѣетъ дѣло просто съ „façon parler“, какъ говорятъ французы,—съ манерой говорить и писать иногда съ намеренной гиперболой, почти шуточно (когда Аввакумъ говоритъ о томъ, какъ онъ съ княземъ Юріемъ перепластаетъ никоніанъ).

Наоборотъ, серьезное въ рѣчахъ Аввакума онъ не хочетъ понимать.

Что характернѣе, напр., этихъ строкъ:

„Молися,—пишетъ Аввакумъ,—за противнаго, яко и самъ Господь о Іеросалимѣ плакаша, и Стефанъ первомученикъ о убивающихъ моляшеся, и Мойсей: Господи, аще люди сіи погубляеши, истреби и меня отъ книги животныя. Тако и ты говори: Господи, накажи (т. е. просвѣти) сопротивляющихся и привлецы ко истинѣ Твоей, ими же всѣи судьбами своими праведными“.

Развѣ это не любовь христіанская?

„Если Аввакумъ даже желаетъ, чтобы у тѣхъ, кто совсѣмъ не подаетъ надежды на покаяніе“, Богъ пресвѣтъ жизнь нечистиваго, то это молитва не его, а молитва старая традиціонная, какой молились еще при Юліанѣ Отступникѣ, притомъ осложненная доброй (вѣрной или нѣтъ, вопросъ другой) мыслью, что для грѣшника лучше умереть, не дойдя до конца въ своей гибели.

Ни о какихъ карахъ небесныхъ,—о томъ, чтобы Господь свелъ огонь съ неба,—здѣсь нѣтъ и помину.

Каптеревъ забываетъ, что тоска любовная, молитва объ обращеніи грѣшныхъ, встрѣчается у Аввакума не одинъ разъ.

„Я не сведу рукъ съ высоты небесныя (т. е. не перестану молиться),—пишетъ онъ царю,—дондеже Богъ тебя отдастъ мнѣ“, т. е. обратитъ къ истинѣ.

Аввакумъ учить ненавидѣть?

Не быть въ мірѣ съ еретиками? Плевать на нихъ?

Но развѣ не ясно, что здѣсь идетъ дѣло о ненависти не къ человѣку-еретику, а еретику-соблазнителью, еретику-развратителю. Предписывается отвращать имен-

но отъ соблазна. Но это завѣщаніе Христа объ отношеніи къ тѣмъ, кто Церкви преслушаетъ.

Каптеревъ могъ бы вспомнить отношеніе Аввакума къ его тюремщикамъ, напримѣръ, исторію о томъ, какъ въ собственномъ домѣ Аввакумъ съ опасностью для себя укрылъ холопа Пашкова, холопа, который особенно жестоко обращался съ Аввакумомъ въ угоду своему хозяину.

Наконецъ, любовное отношеніе Аввакума къ семьѣ Пашкова и даже къ нему самому.

Послѣднее особенно замѣчательно. Аввакумъ на своемъ энергичномъ языкѣ все время бранить гонителя, слугу антихристовъ, но въ то же время всюду чувствуется, что за „человѣка-Пашкова“ онъ тоже готовъ бы отдать хоть жизнь, какъ за его холопа. Не даромъ Пашковъ благодаритъ Аввакума за то, что онъ отнесся къ его семьѣ „отечески—не помня зла“.

А эти отношенія къ холопамъ-гонителямъ и тому, котораго онъ спасъ, и тѣмъ, которыхъ онъ подъ гнѣвомъ всемогущаго воеводы освободилъ отъ тяжелой пытки, и тѣмъ, которыхъ онъ кормилъ самъ голодный „кашей съ масломъ“, и того Василя, который чуть не посадилъ его на колъ и котораго онъ спасъ отъ смерти подъ постелью Марковны.

„За что на него гнѣваться... Явно въ немъ бѣсѣ дѣйствуетъ. Да ужъ Богъ его проститъ“,—въ этой фразѣ Аввакума о Пашковѣ выразился духъ его отношеній ко всѣмъ врагамъ.

Они только несчастны. Они бѣсомъ соблазнены. Какъ ихъ не жалѣть...

И имѣя въ виду эту любовь, даже самоотверженную любовь къ врагамъ, полагаю, что нужно видѣть настоящаго Аввакума не въ его шуткахъ о „распластаніи Никона“, а именно въ этихъ серьезныхъ рѣчахъ.

„Чудо,—разсуждаетъ Аввакумъ,—какъ въ познаніе не хотятъ приняти! Огнемъ да кнутомъ, да висѣлицею хотятъ вѣру утвердить! Которые то апостолы научили такъ?—не знаю. Мой Христосъ не приказалъ нашимъ апостоламъ такъ учить, еже бы огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею въ вѣру приводить. Но Господомъ реченное ко апостоламъ сице: шедше въ міръ весь проповѣдите евангеліе всей твари. Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар., зач. 71). Смотри, слышателью,—волею зоветь Христосъ, а не приказалъ апостоламъ непокоряющихся огнемъ жечь и на висѣлицахъ вѣшать.“

Татарскій богъ Магоментъ написалъ въ своихъ книгахъ сице: непокоряющихся нашему преданію и закону повелѣваемъ ихъ главы мечемъ подклонити. А нашъ Христосъ ученикамъ своимъ никогда такъ не повелѣлъ. А тѣ учителя явны яко шиши антихристовы, которые, приводя въ вѣру, губятъ и смерти предають, но вѣрѣ своей и дѣла творять таковы же“.

Я совсѣмъ не думаю утверждать, что Аввакумъ былъ чистъ отъ всякаго пятна и порока.

Можетъ быть, онъ иногда и нетерпимъ и не сдержанъ. Въ увлеченіи борьбы онъ видѣлъ и въ дѣлѣ Никона и въ никоніанской церкви болѣе лжи и проказы, чѣмъ тамъ было въ дѣйствительности.

Испуганный ненужной и нехристіанской ломкой, начатой Никономъ,—Аввакумъ часто видѣлъ за неудачными поправками старыхъ книгъ такой еретическій смыслъ, какого въ этихъ поправкахъ, просто—невѣжественныхъ, не было.

Справедливо, что раздраженный богохульствами „Жезла“ и т. п. онъ отвѣчалъ иногда менѣе сдержанно, чѣмъ слѣдовало.

Но эти ошибки ревности слишкомъ естественны въ человѣкѣ его вѣка и его темперамента. Да и нѣтъ чеховѣка, который бы не ошибался.

Можно ошибаться и ученому, но прежде всего ему нужно быть честнымъ.

Епископъ Михаилъ.

Обзоръ печати.

„Открытое письмо московскому архіепископу Іоанну“.

Отлученіе отъ церкви А. И. Морозова, по опредѣленію московскаго архіепископа Іоанна, вызвало въ духовной и свѣтской печати разнообразныя толки и сужденія какъ о самомъ фактѣ отлученія, такъ и о старообрядчествѣ и вообще о вопросахъ вѣры, Церкви, христіанства. Въ этихъ сужденіяхъ и толкахъ отразилось какъ въ зеркалѣ тѣ или инныя теченія религіозной мысли. Только съ этой стороны и интересны эти сужденія.

Большинство писателей, высказывавшихся о старообрядчествѣ по поводу отлученія А. И., обнаружило полное непониманіе внутренней церковной жизни старообрядчества и его устоевъ. Большинство даже поверхностно незнакомо съ тѣмъ, чѣмъ живетъ старообрядчество и что оно изъ себя представляетъ. Припомнимъ, какіе высказывались въ печати сужденія и взгляды о старообрядчествѣ по поводу принятія въ старообрядческую Церковь б. архим. Михаила, рукоположенія его во епископа канадскаго и соборнаго суда надъ нимъ. Въ миссіонерскихъ органахъ печати утверждалось, что о. Михаилъ рукоположенъ во епископы и признанъ таковымъ соборомъ по требованію купцовъ-старообрядцевъ, которые, по убѣжденію миссіонеровъ, вершаютъ всѣ дѣла церковныя въ старообрядчествѣ, епископы и самъ соборъ у нихъ только—послушныя рабы. Въ печати совершенно противоположной миссіонерской, даже враждебной ей, говорилось, наоборотъ, что соборъ очень строго отнесся къ еп. Михаилу, не далъ ему кафедры въ Россіи и даже намѣренъ былъ извергнуть изъ сана, потому что этого требовали все тѣ же купцы. Чему же вѣрить? Оба эти утвержденія, исключая одно другое, ложны. Купцы рѣшительно никакого давленія не производили на соборъ, и послѣдній руководился не ихъ взглядами и мнѣніями, а исключительно церковными канонами и примѣрами древней Церкви.

Что для нашихъ епископовъ церковные каноны, этотъ тысячелѣтній голосъ вселенской Церкви, выше всякихъ другихъ мотивовъ, это неопровержимо показываетъ отлученіе А. И. Морозова. А. И. не только крупная величина въ купеческомъ мірѣ, но и среди старообрядческихъ церковно-общественныхъ дѣятелей занимаетъ первое мѣсто. Заслуги его предъ старообрядчествомъ неисчислимы. Однако ни они, ни вѣсь въ обществѣ не спасли его отъ отлученія, разъ онъ совершилъ явное преступленіе противъ каноновъ Церкви. Послѣ этого событія слѣдовало ожидать, что тѣ, кто такъ возмущался мнимымъ давленіемъ купцовъ на соборъ въ дѣлѣ еп. Михаила, теперь...

рены опредѣленіемъ архіепископа Іоанна, они должны были бы благоговѣнно преклониться предъ независимостью и самостоятельностью старообрядческаго святи-теля. Къ крайнему удивленію нашему, они, такъ злобно и еще такъ недавно шипѣвшіе на старообрядче-скихъ „толстосумовъ“, яростно вступились въ данномъ случаѣ за „толстосума“, именно за А. И. Морозова и нападаютъ на архіепископа,—зачѣмъ онъ отлучилъ стѣ церкви А. И. Въ „Голосѣ Москвы“ въ защиту „отлу-ченнаго“ выступилъ г. Ignotus, а въ „Новой Руси“ извѣстный Іона Брихничевъ „бывшій православный свя-щенникъ“. Брихничевъ обращается къ архіепископу Іоанну съ „открытымъ письмомъ“. Оно очень харак-терно и заслуживаетъ вниманія, какъ дающее предста-вление о томъ новомъ религіозномъ теченіи, которое въ настоящее время захлестнуло духовенство господ-ствующей церкви и значительную часть ея чадѣ.

Прочелъ я ваше посланіе,—начинаетъ Іона Брихничевъ свое открытое письмо, обращаемое къ архіепископу Іоанну,—объ отлученіи Морозова и сразу представилъ васъ настояща-го, каковъ вы есть.

Я давно внимательно слѣжу за вашею дѣятельностью.

Это, значитъ, не случайный судья, незнакомый съ дѣломъ, а внимательный изслѣдователь, располагающій богатымъ матеріаломъ, добытымъ долгимъ временемъ. Слѣдовательно, сужденія его должны представлять боль-шую цѣнность. Къ какому же выводу пришелъ онъ от-носительно архіепископа Іоанна?

Да, вы — изрекаетъ свой судъ Брихничевъ надъ нашимъ архипастыремъ,—одинъ изъ тѣхъ учителей, о которыхъ ска-залъ Христосъ:

„Зачѣмъ вы преступаете заповѣдь Божию, ради преданія старцевъ“.

Въ чемъ же преступилъ архіепископъ Іоаннъ запо-вѣдь Божию? Да видите ли,—разъясняетъ строгій и „внимательный“ судья, прозвѣвавшій, впрочемъ, запо-вѣдь Христа: „не судите, да не судимы будете“.—

Въ своемъ посланіи объ отлученіи Морозова вы основы-ваетесь на канонахъ.

Но пора же, владыка, понять, наконецъ, что каноны для человека, а не человекъ для каноновъ.

Новоземно все, что оставили намъ отцы,—дѣлать вѣч-ною истину.

И отцы были такіе же слабые, какъ мы, люди, подчасъ и съ очень большими пороками.

И, кромѣ того то, что пригодно было для I, II и III вѣ-ковъ, положительно не подходитъ къ XX вѣку.

Страшное „преступленіе“, что и говорить. На ка-нонахъ основываться,—да что же можетъ быть пре-ступитѣ этого? Давно Іона Брихничевъ подмѣтилъ этотъ величайшій „грѣхъ“ за нашими архипастырями, но рѣшилъ о немъ сказать только теперь, благо удоб-ный случай подвернулся. Мудро изрекаетъ судья: „ка-ноны для человека“. Святая истина. Архіепископъ такъ и понимаетъ ихъ, онъ именно каноны и указалъ чело-вѣку. А по Брихничеву слѣдовало бы сдѣлать такъ: совершилъ человекъ преступленіе, карасное канонѣмъ, и сейчасъ же этотъ канонъ нужно отмѣнить, онъ уже отжилъ свой вѣкъ. Совершилъ человекъ другое пре-ступленіе, карасное другимъ церковнымъ канонѣмъ—и этотъ канонъ уже сталъ негоднымъ и т. д. Зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, каноны,—разсуждаетъ Брихничевъ, когда налицо есть грѣхи и преступленія. Каноны, по его пониманію, нужны были тогда, когда не было без-законій. Ну, а теперь и безъ каноновъ можно жить. Онъ никакъ не можетъ понять, что каноны-то есть лучшее и вѣрнѣйшее средство отъ беззаконій. Не да-ромъ же послѣднихъ было несравненно меньше въ пер-

выхъ вѣкахъ христіанства, когда каноны были не из-мѣнны и когда христіане строили свою жизнь по ихъ указанію. Но вѣдь

есть каноны,—продолжаетъ Брихничевъ,—которыхъ со-держаніе—явная негѣпость по нашему времени.

Ну, хотя бы о томъ, что нельзя гдѣтись у врача-еврея. А что если въ цѣломъ городѣ нѣтъ ни одного русскаго врача,—ужели мнѣ допустить жену, или ребенка, или мать страдать, или даже умереть безъ помощи?

Но еще интереснѣе обстоитъ дѣло съ зубными врачами.

Почти всѣ зубные врачи—евреи и еврейки.

Такъ ужели старообрядцамъ не пломбировать, или не вы-рывать поэтому больныхъ зубовъ?

Левъ Толстой просто разрѣшилъ этотъ вопросъ: онъ совсѣмъ отвергъ врачебное искусство. Это, конечно, скажутъ, „явная негѣпость по нашему времени“. Однако Толстой еще живъ, онъ человекъ—нашего вѣ-ка, а не II и не III, когда были, по мнѣнію Брихни-чева, еще пригодны каноны церковные. И едва ли ве-ликій писатель признаетъ свой взглядъ негѣпостью. Поразсудилъ бы внимательнѣе Брихничевъ о канонахъ, можетъ быть, они и не показались бы ему негѣпостью даже для нашего времени. Вспомнилъ бы онъ хотя недавно открытую въ Россіи фабрику подложныхъ ди-пломовъ для зубныхъ врачей. Не оттого ли теперь и по-шли все фальшивые зубы, что ужъ очень много распло-дилось дантистовъ. Сто милліоновъ,—говоримъ навѣрня-ка,—населенія Россіи, жителей селъ и деревень, безсозна-тельно выполняютъ требованіе канонѣвъ относительно врачей. И у нихъ несомнѣнно и здоровье лучше, и зубы крѣпче, чѣмъ у тѣхъ, кто нарушаетъ далеко не негѣпый и въ наше время канонъ церковный. Совер-шенно напрасно беспокоится Іона Брихничевъ о здо-ровьѣ и зубахъ старообрядцевъ.

Вы своими выступленіями, продолжаетъ Брихничевъ,—бе-рете на себя, владыка, тяжкую отвѣтственность.

Чтобы имѣть внутреннее право вязать, нужно умѣть и разрѣшать.

„Милости хочу, а не жертвы!“

А у васъ только одинъ жертвы.

Это—не христіанство.

Карать умѣютъ и язычники.

А вы умѣйте—научить, просвѣтить, вразумить.

Ну, хотя бы данный случай съ Морозовымъ.

Повѣнчали въ четвертой степени родства.

Ну, и что же?

И это, по вашему, смертный грѣхъ, достойный отлученія, когда братъ вашъ становится для васъ, какъ язычникъ и мытарь.

Но вы, владыка, ради канонѣвъ забыли заповѣдь Божию:

„Что Богъ сочеталъ—человѣкъ да не разлучаетъ“.

Да и приняли ли вы во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла? Могли ли даже сдѣлать это? А что, если сочетавшіеся лю-бить другъ друга? Если они уже ждутъ плода отъ своего брака—рожденія человекъ въ мірѣ?

Взяли ли вы все это въ соображеніе, когда предприни-мали свой рискованный шагъ съ отлученіемъ? И представили ли вы себѣ, на что толкаете—вы, архіерей, молодую чету?

Помнится, Іона Брихничевъ стоялъ за свободу раз-вода бракосочетавшихся. Теперь же ему припомнились слова Христа: „Богъ сочеталъ, человекъ да не раз-лучаетъ“. Стало быть, не можетъ быть брачныхъ раз-водовъ. Какъ намъ кажется, слова Христа о сочетаніи приведены Брихничевымъ лицемерно. Онъ допускаетъ, что человекъ и даже одинъ человекъ, одна сторона брачнаго союза, можетъ расторгнуть этотъ союзъ, хотя заповѣдь Божія ясно говоритъ, что „Богъ сочеталъ, человекъ да не разлучаетъ“. Почему же Церковь, кото-рой далъ Христосъ власть вязать и рѣшать, не мо-жетъ расторгнуть незаконный бракъ? Или капризный и развращенный мужъ и падкая на свѣжую любовь су-

пруга, въ представленіи Брхничева, выше Церкви, полновластїе ея?

Богъ „не сочетаетъ“ незаконный бракъ, поэтому не можетъ быть при разлученіи его и нарушенія Божіей заповѣди о сочетаніи. Можетъ быть, Брхничевъ представляетъ Бога такимъ безвольнымъ существомъ, что Онъ не въ силахъ противоѣствовать незаконію людей и благословляетъ всякое ихъ сожительство; ну тогда другое дѣло. Тогда для Брхничева не только въ четвертой степени родства бракъ есть дѣло Божіе, но и въ двухъ степеняхъ родства законенъ. Въ послѣднее время часто встрѣчаются въ газетахъ сообщенія объ отвратительныхъ и мерзкихъ сожительствахъ отцовъ съ родными дочерьми. И тутъ, по Брхничеву, Богъ сочетаетъ преступный союзъ и разлучитъ его—тоже будетъ дѣломъ язычниковъ. На одинъ бы годъ только отмѣнить каноны, посмотрѣли бы, что тогда было бы. И безъ того порнографія разлита рѣкой, а тогда бы Брхничевъ, Кузмины, Розановы, Арцибашевы такихъ бы „сочетаній“ натворили, что Содомъ показался бы благочестивымъ городомъ. Брхничеву въ самомъ дѣлѣ нелишне познакомиться съ „Крыльями“ Кузмина. Тамъ онъ прочелъ бы болѣе интереснаго чѣмъ его „открытое письмо“ относительно любви пламенной и неудержимой.

У васъ владыка,—усовѣщиваетъ Брхничевъ архіепископа Іоанна,—все вниманіе обращается на второстепенное и даже третьестепенное, а въ то же время главное вѣками остается заброшеннымъ.

Между тѣмъ, жизнь неустанно идетъ впередъ, на очереди все новые и новые запросы.

Тамъ—въ гущѣ народной, благодаря вашей косности и отсталости, совершенно перестаютъ вѣрить въ Христа, нѣкоторые даже сомнѣваются въ Его существованіи.

А вѣдь вы,—я разумѣю здѣсь не только васъ лично, а вообще старообрядческихъ архіереевъ,—все неуклонно изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ ратуете за ожившіе каноны, бороды, да двоеперстіе...

Смотрите, чтобы не случилось такъ, что оглянитесь вы въ одинъ день, а подлѣ—ни одной овцы: всѣ разбѣжались.

А произойдетъ это потому, что овцы не любятъ, чтобы ихъ кормили старымъ, прогнившимъ сѣномъ.

Нѣтъ—онѣ имѣютъ, пристрастіе ходить по горамъ и стремнинамъ и питаться сочною, росистою травою.

Свѣта, владыка, больше свѣта въ затхлую атмосферу старообрядчества.

Больше школъ и образованныхъ архіереевъ и священниковъ.

Сколько этихъ образованныхъ архіереевъ и іересвъ въ господствующей церкви, и не они ли довели ее до полного разложенія? Не они ли виною тому, что тамъ совершенно перестаютъ вѣрить во Христа. Въ томъ-то и зло, самое страшное и заразительное, что Брхничевы представляютъ себѣ церковь въ видѣ магазина со всевозможными закусками и выпивками. Стоить за прилавкомъ этого магазина современный образованный іерей съ бритой бородой, съ папироской въ зубахъ и зазываетъ на свою пищу современныхъ овецъ: пожалуйте-съ, вамъ нужна свободная любовь, милости прошу—у насъ этотъ кормъ въ огромномъ запасѣ; а вамъ, милостивый государь, что прикажете, на родной сестрѣ жениться? Вещь хорошая, можно-съ, пожалуйста. А вамъ не угодно ли развода, блуда, прелюбодѣянїя... Всего-съ въ избыткѣ, пожалуйста-съ. Такой сочной пищей предлагаютъ угощать своихъ овецъ гг. Брхничевы; а по нашему это не пища, а навозъ и отравы. Пусть этимъ кормомъ пользуются бѣгающіе по горамъ овцы, а мы будемъ довольствоваться старой пищей, сочность и свѣжесть которой доселѣ не потеряли своей силы. Она,—говорятъ о ней Самъ Христосъ,—„духъ суть и животъ суть“.

Какъ велось образованіе юношей въ древне-христіанской Церкви.

Первые вѣка христіанской Церкви являются самой содержательной и въ то же время самой свѣтлой страницей всемірной исторіи. Какъ много здѣсь поучительныхъ примѣровъ, какая масса цѣльныхъ и яркихъ образовъ, надъ которыми невольно останавливаешься съ изумленіемъ! Цѣльность нравственного образа, отсутствіе противорѣчій, дисгармоніи, способность все посвящать одной высшей цѣли, — вотъ что для насъ особенно привлекательно въ характерѣ древнихъ христіанъ. Мы видимъ, какъ безраздѣльно надъ всѣми проявленіями жизни тогда господствовала мысль о высшемъ назначеніи человека, какъ послѣдовательно и неуклонно ко всѣмъ вопросамъ прилагалась религіозно-нравственная мѣрка.

Однимъ изъ такихъ вопросовъ, возникавшихъ предъ древними христіанами, и притомъ вопросомъ довольно острымъ, былъ вопросъ о школьномъ образованіи юношей.

Какъ извѣстно, главнымъ источникомъ образованія тогда были языческія школы, главнымъ средствомъ для внѣшняго развитія и шлифовки ума было изученіе языческихъ писателей и повтовъ, и христіанскимъ юношамъ, желавшимъ стоять на высотѣ тогдашняго умственного развитія, поневолѣ приходилось вращаться въ такой средѣ, которая, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствовала ихъ настроенію, а могла служить для нихъ лишь однимъ соблазномъ. Центромъ просвѣщенія были „душепагубныя Аѳоны“, куда стекались и ученые и желавшіе учиться. Любовь къ знанію и необходимость бороться съ языческими учителями ихъ же оружіемъ, т. е. краснорѣчіемъ и логическими доводами, заставляли христіанъ превозмогать въ себѣ страхъ предъ соблазнами языческой школы. Вотъ съ какими намѣреніями приступалъ, напр., къ школьному обученію св. Григорій Богословъ: „Еще не опушились мои ланиты,—пишетъ онъ о себѣ,—мною овладѣла любовь къ словеснымъ наукамъ; я сталъ обогащать себя внѣшнею ученостію съ тѣмъ, чтобы употребить ее въ пособіе истинному просвѣщенію, дабы знающіе одно пустое витійство, состоящее въ звучныхъ словахъ, не превозносились и не могли опутать меня хитросплетенными софізмами“.

Съ удивительной разборчивостію и осмотрительностію христіане брали отъ школы то, что было для нихъ нужно, и отвергали все вредное, безнравственное.

Интересно будетъ отмѣтить здѣсь тотъ поразительный контрастъ, который наблюдался между языческими и христіанскими юношами, воспитанниками однихъ и тѣхъ же школъ, по свидѣтельству современниковъ и историковъ.

Низшій уровень нравственности среди учащихся язычниковъ, ихъ распущенность, безыдейность, внутреннюю пустоту ярко описываетъ блаж. Августинъ въ своей „Исповѣди“. Язычники-родители внушали дѣтямъ узко-практическій взглядъ на школьное образованіе: „учись,—говорили они мальчику, отправляя его въ школу,—чтобы сдѣлаться славнымъ, особенно старайся отличиться въ искусствѣ краснорѣчія, ибо это искусство ведетъ къ пріобрѣтенію почестей и богатствъ“. Въ то же время школа, по мнѣнію тѣхъ же родителей, должна была приучить своихъ питомцевъ къ ловкимъ, свѣтскимъ манерамъ, сдѣлать изъ нихъ

„изящныхъ людей“, при чемъ подъ „изяществомъ“ разумѣлись: щегольство, лоскъ, способность всецѣло отдаваться поверхностнымъ интересамъ блестящаго свѣтскаго общества, легко и успѣшно срывать цвѣты наслажденій.

Итакъ, для языческихъ юношей школа—это лишь средство для завоеванія успѣха въ жизни и въ обществѣ, досадный, но необходимый путь къ достиженію внѣшнихъ жизненныхъ благъ. Отъ науки здѣсь не ждутъ истиннаго просвѣщенія ума и облагороженія сердца, не требуютъ раскрытія міровыхъ тайнъ, на нее не смотрятъ, какъ на одно изъ жизненныхъ призваній, завѣщанныхъ человѣку Создателемъ.

Такой низкій взглядъ на науку и на школьное образованіе, въ силу простой необходимости, неминуемо долженъ былъ отразиться и на постановкѣ преподаванія отдѣльных предметовъ. Главнѣйшимъ предметомъ было изученіе образцовъ греческой и римской поэзіи. Такое изученіе давало, конечно, уму общее развитіе, сообщало ему изящество и подвижность, но не давало и не могло давать истиннаго знанія. Мифологическіе сюжеты, часто нескромныя, льстили низшимъ инстинктамъ и внушали языческимъ юношамъ мысль, что „боги суть покровители страстей“, что „быть порочнымъ дѣло похвальное“ (Августинъ „Исповѣдь“). Но въ общемъ, содержаніе, темы произведеній стояли на второмъ планѣ; главная цѣль была въ усвоеніи красивыхъ оборотовъ, поэтическихъ образовъ, которые могли бы пригодиться въ ораторскихъ рѣчахъ. Искусство краснорѣчія царило надъ всѣмъ, все собою вытѣсняло; въ шумныхъ и блестящихъ потокахъ словъ расплывалась важнѣйшая мысль. Мѣриломъ ума и образованности было исключительно умѣнье красно говорить. Содержаніе было безразлично. Рѣчь отдѣлялась отъ мысли и отъ чувства, отъ своихъ естественныхъ источниковъ, и оттого стала насильно пустой и лживой.

Приемы преподаванія прямо были направлены къ этому. Напримѣръ, ученика заставляли перенестись воображеніемъ въ доисторическую эпоху и говорить рѣчь отъ лица Менелая, послѣ того, какъ у него похитили Елену, или составить похвальное слово лихорадки, подагры и т. п. Софисты, тогдашніе учителя краснорѣчія, одинъ передъ другимъ упражнялись въ составленіи безсмысленныхъ, но изящныхъ по формѣ рѣчей; составлялись панегирики ослу, мышѣ, майскому жуку. Нѣкто Фронтонъ написалъ похвалы слова пыли, дыму, небрежности; Синевій въ одной изъ своихъ рѣчей восхвалялъ плѣшивость. Легкомысленно настроенные ученики-язычники были въ восторгѣ отъ такихъ рѣчей.

Слѣдствіемъ такой безпринципности, отсутствія высшихъ руководящихъ началъ, была, конечно, полная распушенность въ поведеніи языческихъ юношей.

Школьные нравы были весьма грубы. „Школьники,—разсказываетъ намъ бл. Августинъ,—отличались чрезвычайнымъ своевољествомъ, доходившимъ до безобразія. Въ школу они входили съ безстыдствомъ и наглостью, не разбирая того, во время ли они пришли или нѣтъ. Подобно одержимымъ горячкой или безуміемъ нарушали порядокъ, вводимый учителями“. Молодые люди легкомысленно гонялись за всевозможными развлеченіями, среди которыхъ были и небезопасныя для нравственности; буйства, драки между отдѣльными школьными кружками были обычнымъ явленіемъ. По

выраженію Августина, языческіе юноши „ходили по путямъ вавилонскимъ и валялись въ грязныхъ нечистотахъ“.

Такова картина школьныхъ нравовъ въ язычествѣ, составляющая лишь часть общей картины разлагающагося греко-римскаго общества.

Полную противоположность этой картины представляетъ зрѣлище христіанскаго юношества, обучавшагося въ тѣхъ же языческихъ школахъ. Въмѣсто погони за мимолетными благами міра, въ которой расточается все богатство души, мы видимъ здѣсь единое, одушевленное стремленіе къ познанію Божественной истины, и нравственному усовершенствованію. Христіанскіе юноши, по выраженію одного изъ тогдашнихъ христіанъ, „изучали разныя науки въ юности для того, чтобы предать мысль свою Божественнѣйшему Духу, чтобы потомъ вездѣ отыскивать слѣды сокровенныхъ (Божественныхъ) красотъ, непрестанно восходить къ свѣту и Божественныя внушенія почитать мѣриломъ жизни, а это все для того, чтобы и помощникомъ, и спутникомъ, и вождемъ имѣя Христа, съ легкими надеждами вознестись отсегѣ, сподобиться жизни чистой и непрекращающейся; не издали, какъ бы въ зеркалѣ и водѣ, видѣть слабыя изображенія истины, но созерцать чистыми очами самое истину“ (Письмо Никомула къ отцу. Твор. Григорія Бог.).

Все школьное обученіе имѣло у христіанъ нравственную и религіозную основу. Если вся жизнь человѣческая оварялась для нихъ свѣтомъ свыше и только при этомъ свѣтѣ раскрывался смыслъ ея, то, безъ сомнѣнія, и наука не могла явиться для нихъ чѣмъ-то самодовлѣющимъ, самостоятельнымъ, и она должна была быть приведена въ связь съ общимъ религіознымъ служеніемъ жизни. Заявленія великихъ отцовъ Церкви, которые, конечно, лишь наиболѣе ярко выражали настроеніе всѣхъ своихъ собратьевъ по вѣрѣ, свидѣлствуютъ, что именно такой взглядъ на школьное образованіе царилъ въ древнемъ христіанскомъ обществѣ. Св. Григорій Богословъ говоритъ о себѣ и о своемъ другѣ Василиѣ Великомъ, что „у нихъ обоихъ было одно упражненіе—добродѣтель, и одно усиліе—жить для будущихъ надеждъ“, „что выше всего они ставили то любомудріе, чтобы все и ученые труды свои повергнуть передъ Богомъ“.

Соблазна среды, дурному вліянію своихъ языческихъ сверстниковъ, школьныхъ учителей-софистовъ и произведеній греко-римской литературы христіанскіе юноши умѣли противопоставлять несокрушимую ограду своихъ религіозныхъ упованій и твердыхъ нравственныхъ привычекъ, полученныхъ во время домашняго воспитанія. Св. Василій Великій въ своемъ сочиненіи „Къ юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями“, заповѣдывалъ имъ „не все безъ разбора брать отъ языческихъ учителей, а только полезное. Ибо стыдно, отвергая вредное въ пищѣ, въ наукахъ же, которыя питають нашу душу, не дѣлать никакого разбора, но подобно весеннему ручью, увлекая за собою все встрѣчающееся, нагружать тѣмъ душу“. И такимъ правиломъ, безъ сомнѣнія, руководилось въ большей или меньшей степени все христіанское школьное юношество, благодаря чему на немъ и не сказалось развращающее вліяніе языческой поэзіи.

Изъ всѣхъ преподаваемыхъ имъ наукъ христіанскіе юноши извлекали пользу, какъ въ смыслѣ развитія ума, такъ, и еще болѣе, въ смыслѣ развитія въ себѣ возвышеннаго духовнаго настроенія. Пустое и

бездѣльное краснорѣчіе языческихъ риторовъ было имъ глубоко противно. Согласно завѣту Св. Василя Великаго, они ставили себѣ правиломъ—„не подражать ораторамъ въ искусствѣ лгать, ибо ни въ судахъ, ни въ другихъ дѣлахъ неприлична ложь христіанину, избравшему прямой и истинный путь жизни“. Развивая въ себѣ краснорѣчіе и способность діалектики, они имѣли въ виду при ихъ посредствѣ служить лишь уясненію, защитѣ и распространенію богооткровеннаго ученія, будучи убѣждены, подобно Василю Великому, что „сила діалектики есть стѣна для догматовъ, и она не позволяетъ расхищать и брать ихъ въ плѣнъ всякому, кто захотѣлъ бы“. Точно также въ цѣляхъ духовнаго просвѣщенія юноши-христіане изучали философію, исторію и даже медицину и астрономію. Въ философіи они особенно интересовались нравственными вопросами и личными характерами тѣхъ изъ философовъ, которые, какъ Эпиктетъ, Сократъ, являли образцы мужества, силы духа и стойкости въ убѣжденіяхъ.

Изучая астрономію, стоявшую, впрочемъ, тогда на очень низкомъ уровнѣ, они познавали стройный порядокъ и теченіе небесныхъ свѣтилъ и учились благоговѣть передъ Создателемъ міра; изучая медицину, они смотрѣли на нее, по выраженію Григорія Богослова, какъ на ступень къ истинной „наукѣ и любви мудрости“.

Въ практической жизни, въ своемъ поведеніи среди товарищей, юные христіане также рѣзко выдѣлялись на общемъ фонѣ тогдашняго школьнаго юношества. Особенно выгодно ихъ отличало отъ остальной школьной среды ихъ цѣломудріе. По словамъ Григорія Богослова, „никого не было, кто бы былъ извѣстнѣе цѣломудріемъ болѣе ихъ; они дѣлались предметомъ удивленія цѣлаго города“. Миролюбіе, скромность, довѣріе къ наставникамъ, склонность къ дружбѣ, представлявшей подчасъ яркія и трогательныя проявленія братскихъ чувствъ, отсутствіе зависти и соперничества,—вотъ что вносили съ собою въ школу христіанскіе юноши, вѣрные завѣтамъ своего Божественнаго Учителя.

Нудивительно, что при серьезномъ настроеніи и трудолюбіи христіанскихъ воспитанниковъ школы и ихъ успѣхи въ наукахъ бывали выдающимися. И мы видимъ, какъ постепенно падала языческая ученость, уступая первое мѣсто христіанской, какъ слава христіанскихъ учителей восходила все выше и выше, какъ самыя школы постепенно, безъ всякаго внѣшняго принужденія, стали переходить въ ихъ руки. Такъ духовная сила христіанства восторжествовала надъ язычествомъ, умившимся отъ недостатка истинно-религіозныхъ и нравственныхъ началъ.

И. Черешинковъ.
(„Р. П.“)

Бесѣда съ іовцами.

Второй день *).

На слѣдующій день, 16 января, о. Левъ Молоковский пріѣхалъ въ Золотаревку рано утромъ и въ 10 час. собраніе возобновилось.

Однако прибытіе о. Льва, на которое народъ возлагалъ такъ много надеждъ, оказалось далеко не радо-

стнымъ. Съ самаго начала собранія для всѣхъ становился яснымъ, что онъ такъ же, какъ и прибывшие накануне его товарищи, совершенно далекъ отъ христопреданнаго міра и пріѣхалъ сюда, въ Золотаревку, съ иной цѣлью, далеко не миролюбиваго характера. Но не имѣя рѣшительно никакого стремленія къ воспріятію Богомъ заповѣданнаго міра и преслѣдуя исключительно цѣли раздора, представители Іова оказались здѣсь въ далеко неблагоприятномъ для нихъ положеніи. Послѣ вчерашней бесѣды, на которой народъ окончательно уразумѣлъ, что причинъ и основаній къ раздѣленію никакихъ нѣтъ и былъ настроенъ вполне къ примиренію, имъ предстоялъ выборъ одного изъ двухъ: или примириться, или отказомъ отъ примиренія возстановить противъ себя народъ. И то, и другое представителямъ Іова было нежелательно, поэтому имъ предстоялъ трудный выходъ изъ такого положенія.

Въ виду сказанныхъ обстоятельствъ уполномоченные Іова вели себя въ этотъ день возмутительно. Чтобы подѣлать какому-нибудь предлогу уйти съ собранія, они придирались къ каждому слову, произвели шумъ. Однимъ словомъ, всѣ мѣры употребляли, чтобы какъ-нибудь сорвать бесѣду и уклониться отъ примиренія...

Бесѣду второго дня, съ благословенія еп. Кирилла, открываетъ о. діаконъ Ѳ. Гусляковъ. Напомнивъ сущность вчерашняго собесѣдованія, онъ съ радостью отмѣчаетъ тотъ благоприятный результатъ, къ которому пришли, наконецъ, послѣ этого собесѣдованія.

— Благодареніе Господу Богу,—говорилъ д. Гусляковъ,—для всѣхъ теперь стало очевиднымъ, что раздѣляться намъ не изъ-за чего. Мы содержимъ вполне православную вѣру, хранимъ свящ. преданія и ученія Церкви Христовой. Это созналъ весь народъ, который присутствовалъ вчерашній день здѣсь въ храмѣ, и теперь онъ ждетъ отъ насъ, чтобы мы, простивъ другъ другу прежнія укоризны, оставили прежнюю вражду и соединились въ одно тѣло Церкви Христовой. Это свѣтлое и душеспасительное дѣло не совершилось вчера по настоянію еп. Іоасафа и о. діакона Осетрова, которые просили отложить его до сегодня, до пріѣзда о. Льва. Слава Богу, о. Левъ пріѣхалъ. Слѣдовательно, теперь ничто не препятствуетъ намъ примириться. Мы готовы. Не знаю, имѣетъ ли расположеніе къ этому представитель еп. Іова о. Левъ? Даны ли ему на это уполномочія отъ еп. Іова, а если не даны, то возьметъ ли онъ на себя смѣлость совершить это св. дѣло самостоятельно?..

Народъ слушалъ рѣчь о. Гуслякова, заставивъ дыханіе. Душа каждого радостно трепетала, предвкушая наступленіе минуты, когда раздѣлявшіеся дотолѣ братья обымутъ другъ друга, простятся одинъ съ другимъ и сольются въ единосердечномъ славословіи своего Творца и Промыслителя.

Но не то было на умѣ у представителей Іова. Въмѣсто радостнаго изъявленія готовности на примиреніе о. Левъ предъявляетъ еп. Кириллу и діакону Гуслякову встрѣчный вопросъ:

— А у васъ есть уполномочія на примиреніе?

Еп. Кириллъ отвѣчаетъ, что онъ имѣетъ на это благословеніе отъ освященнаго собора епископовъ, а діак. Гусляковъ заявилъ, что указаніемъ на то, что онъ прибылъ сюда по волѣ архіепископа Іоанна служить присланное отъ имени владыки извѣщеніе о его пріѣздѣ.

— Да и не въ уполномочіи дѣло,—продолжаетъ о. Гусляковъ.—Мы вполне убѣждены и вѣримъ, что если

*) См. № 6.

нами будетъ совершенно святое дѣло, то противъ него не будетъ ни владыка-архіепископъ ни другіе епископы. И говоря объ уполномочіи еп. Іова о. Льву, я не наставляю, чтобы оно непременно было. Допуская именно его отсутствіе, я прибавилъ: а если уполномочіа о. Льву не даны, то возьметъ ли онъ на себя смѣлость совершить святое дѣло примиренія самостоятельно? Если же о. Левъ имѣетъ полномочіе на это, то тѣмъ болѣе отраднѣе.

О. Левъ заявляетъ, что уполномочіе ему отъ еп. Іова дано. Тогда еп. Кириллъ и діак. Гусляковъ настаиваютъ на оглашеніи его передъ народомъ. Долго упорствуетъ о. Левъ, но, наконецъ, рѣшается прочитать свое уполномочіе. Изъ „уполномочія“ выясняется, что дѣйствительно было чего упорствовать въ его неоглашеніи. Въ уполномочіи, данномъ еп. Іовомъ о. Льву, ни слова не говорится о примиреніи; въ немъ о. Льву дается право производить „въ с. Золотаревкѣ и иныхъ городахъ и весяхъ бесѣды съ именуемыми окружниками“.

Однако безынтересно отмѣтить то обстоятельство, что отправляясь съ такимъ уполномочіемъ въ „города и веси“ для бесѣдъ, о. Левъ явился на бесѣду въ с. Золотаревку, не имѣя съ собой рѣшительно ни одной святоотеческой книги. Интересно было наблюдать, когда прибывшіе съ еп. Кирилломъ собесѣдники были вооружены почти всѣми древнепечатными книгами каноническаго и учительнаго характера и весьма многими твореніями свв. отцовъ въ русскомъ переводѣ; доказательства же іовскаго собесѣдника заключались въ небольшомъ потертомъ саквояжикѣ, вмѣщавшемъ въ себѣ, кромѣ письменныхъ доказательствъ, также бѣлье, провизію, необходимыя въ дорогѣ принадлежности „стола“.

Вѣроятно, въ виду такого скуднаго запаса священныхъ писменъ, а равно и книжныхъ знаній, о. Левъ и въ бесѣдѣ оказался совершенно бездоказательнымъ. Такъ же, какъ и его соучастники на вчерашней бесѣдѣ, онъ твердилъ только объ уходѣ въ „окружники“, о незаконности примиренія и тому подобное.

О. діакону Гуслякову приходится вновь доказывать, что примиреніе является вполне законнымъ, согласнымъ съ священнымъ Писаніемъ, ученіями свв. отецъ и практикой древней христіанской Церкви.

— Исусъ Христосъ,—доказываетъ о. Гусляковъ,—убѣждая іудеевъ въ своемъ Божественномъ посланничествѣ, такъ говорилъ имъ: „Дѣла, которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла снѣ свидѣлствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня“ (Іоан. 5, 36). То же приходится сказать и вамъ. Вы не хотите вѣрить нашимъ словамъ,—изслѣдуйте самое дѣло примиренія. Если при немъ принято нами какое неправое ученіе, говорите объ этомъ; если же въ мирномъ актѣ нѣтъ ничего ни еретическаго, ни несправедливаго, то за что вы обвиняете насъ? За что раздѣляетесь съ нами? Вы утверждаете, что при примиреніи необходимо было принятіе 3 чиномъ. Но вчера я уже приводилъ по этому вопросу нѣсколько примѣровъ изъ древней церковной исторіи; приведу еще одинъ.

Въ церковной исторіи Сократа, на которую ссылался и седьмой всел. соборъ, говорится: „Въ городѣ Пакаціанской Фригіи Синадѣ былъ епископомъ нѣкто Θεодосій. Онъ неослабно преслѣдовалъ находившихся тамъ еретиковъ (которыхъ было много изъ секты македоніанъ) и изгонялъ ихъ не только изъ города, но и изъ деревень. Это дѣлалъ онъ не потому, чтобы въ православной Церкви еретики обыкновенно подвергались гоненію и не по ревности къ правой вѣрѣ, но по страсти

къ сребролюбію, чтобы съ еретиковъ собирать деньги. Поэтому онъ все приводилъ въ движеніе противъ людей, мыслившихъ согласно съ Македоніемъ, вооружалъ во вредъ имъ руки подчиненныхъ себѣ клириковъ и употреблялъ безчисленное множество ухищреній, даже не упускалъ призывать ихъ въ судилища, особенно же подвергалъ различнымъ оскорбленіямъ ихъ епископа по имени Агапита. Впрочемъ, для исполненія наказаній, ему казалось мало власти областныхъ начальниковъ: онъ отправился еще въ Константинополь и просилъ окружныхъ указовъ. Но между тѣмъ какъ Θεодосій для этой цѣли медлилъ въ Константинополѣ, Агапитъ, бывший, какъ я сказалъ, предстоятелемъ македоніанскаго вѣроисповѣданія, пришелъ къ благой мысли. Посовѣтовавшись со всѣмъ своимъ клиромъ и созвавъ подчиненный себѣ народъ, онъ началъ убѣждать его принять вѣру въ единосущіе и, когда достигъ этого, тотчасъ же съ великою толпою, или лучше, со всѣмъ народомъ отправился въ церковь и, совершивъ молитву, занялъ престолъ, на которомъ обыкновенно возсѣдалъ Θεодосій. Такимъ образомъ, соединивъ народъ и потомъ проповѣдуя вѣру въ единосущіе, онъ сдѣлался правителемъ и тѣхъ церквей, которыя зависѣли отъ Синады. Спустя немного времени послѣ сего событія является Θεодосій и приноситъ съ собою полномочіе областнымъ начальникамъ. Еще не зная ничего случившагося, онъ тотчасъ приходитъ въ церковь, но, изгнанный изъ нея всѣми вмѣстѣ христіанами, опять отправляется въ Константинополь и, прибывъ туда, оплакиваетъ предъ епископомъ Атикомъ свое несчастіе, какъ неожиданно изгнанъ онъ изъ епископіи. Атикъ разсудилъ, что это дѣло произошло съ выгодною для церкви, и потому, утѣшивъ Θεодосія словами, убѣдилъ его принять съ терпѣніемъ жизнь въ покоѣ и научилъ предпочесть выгоды общественныя собственнымъ, а Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего непріятнаго отъ огорченія Θεодосіева“. (Сократъ, кн. 7, гл. 3).

Изъ этого примѣра довольно ясно, что даже еретики иногда не были принимаемы положеннымъ чиномъ, и однако вступленіе ихъ въ Церковь признавалось законнымъ. Зачѣмъ же вы требуете, чтобы непременно были принимаемы „чиномъ“ тѣ, которые исповѣдуютъ православное ученіе вѣры и не содержатъ никакой ереси?...

Не находя рѣшительно ничего противъ такихъ вѣскихъ доказательствъ діак. Гуслякова, о. Левъ опять повторяетъ, что 5 іюня не примирились, а ушли въ „окружники“, впали въ „ересь еретическую“.

— А чѣмъ это доказывается?—спрашиваетъ его о. Гусляковъ.

— Да вѣдь ты переѣхалъ въ Москву, на Рогожское кладбище, значить, ясно, что подался къ „окружникамъ“.

— А если бы, примирившись, я не переѣхалъ въ Москву, а остался попрежнему въ Одессѣ?—вновь ставитъ вопросъ діаконъ.

— Все равно,—былъ отвѣтъ о. Льва.

Народъ разражается смѣхомъ...

— Значить, по вашему, какъ ни сдѣлай,—все равно будетъ не такъ,—замѣчаетъ о. Гусляковъ.—Но въ такомъ случаѣ интересно знать, какъ вы думаете должно сдѣлать, чтобы примиреніе было законнымъ?

— Прокляните „Окружное посланіе“, тогда мы повѣримъ, что вы искренно отрекаетесь отъ него,—отвѣчаетъ о. Левъ.

— Прокляните „Окружное“; вы вчера обещали это, — повторить ему и диаконъ Осетровъ.

Диаконъ Гусляковъ заявляетъ, что такого обещанія вчера никто не давалъ, да и дать невозможно. Въ „Окружномъ посланіи“ есть слова Вожественныя, ученія св. отцовъ. Слѣдовательно, проклясть „Окружное“ все цѣликомъ, значитъ, проклясть и это святое ученіе. Онъ согласенъ предать проклятію все то, что въ „Окружномъ“ указывается несправедливое, ложное, — хоть тысячу разъ.

— Но если бы я рѣшился, наконецъ, на такое ваше предложеніе.—ставить о. Гусляковъ вопросъ о. Льву и д. Осетрову,—то вы повторите за мной это проклятіе?

— Нѣтъ. Мы этого не будемъ дѣлать. Мы „Окружного“ не принимали и не подписывали,—отвѣчаютъ тѣ.

— Да вѣдь и я его не принималъ и не подписывалъ,—возражаетъ о. Гусляковъ,—а между тѣмъ вы требуете же, чтобы я произнесъ такое проклятіе. Не ясно ли, что вы лицемерствуете; требуете совершить такой поступокъ, съ которымъ сами несогласны, котораго даже сами боитесь. Вы, ничтоже сумняся, настаиваете, чтобы мы совершили преступленіе. Но развѣ такъ поступали учителя правды, пастыри Церкви Христовой? Намъ понятно такое ваше требованіе. Вы просто хотите поглумиться, поиздѣваться надъ нами, — это видно изъ слѣдующаго. Во всѣхъ своихъ мирныхъ предложеніяхъ вы твердите одно, что мы должны притти къ намъ, а вы тогда примете насъ, какъ вы выражаетесь, согласно правилъ св. Церкви. Долгое время вы не указывали эти правила, но въ послѣднемъ своемъ „соборномъ опредѣленіи“, наконецъ, указали ихъ. Здѣсь вы говорите: „Чувствуя потребность указать правильный путь къ раскаянію тѣхъ, которые не въ силахъ собственною властью уничтожить „Окружное посланіе“ (соборъ), предоставляетъ имъ слѣдовать раскаянію по указанію книги Кирилловой, посл. 4, лис. 466“.

Но что же говорится въ указанномъ мѣстѣ книги Кирилловой? Читаемъ: „Но обратитесь сынове отступившіи, глаголетъ Господь Исаіемъ пророкомъ, призывая васъ. Аще убо обратитсѣ, о боголюбивіи князи и господе, сію токмо едину вину отступленія, а иного ничтоже имуще да улачаютъ прощенія,—прощенія первее просяще и укоряюще себе, яко удобъ прельстишася; сія сотворшии да будутъ прощени отъ вышей и отъ всякаго человеколюбія. Пребывающіе же въ винѣ (т. е. тѣ, которые являются виновниками самаго отступленія) священства да отлучатся и да пребудутъ праздни отнюдь, по правилу десятому иже въ Никей триста и осмьдесятъ богоносныхъ отецъ“ (Кир. 446 л.).

Это писалъ святитель Мелетій къ малороссійскимъ христіанамъ, наставляя ихъ, какъ они должны относиться къ отпавшимъ въ унию.

Такимъ образомъ, вы сравниваете насъ съ униатами католической церкви и заодно съ ними постановляете считать насъ и некрещеными и неимѣющими священныя сановъ. Да развѣ это христіанскій способъ примирять раздѣляющихся братій? Такія условія „примиренія“ могли предложить только вы, насквозь пропитанные злобой и ненавистью по отношенію своихъ братьевъ. То же вы хотите продѣлать и въ данномъ случаѣ съ проклятіемъ „Окружнаго посланія“. Прокляните, молъ, а потомъ мы съ вами раздѣлаемся по своему. Такое ваше противохристіанское отношеніе къ намъ мы поняли еще тогда, когда вы, не сдерживая кипящей въ вашихъ сердцахъ ненависти, писали въ своей брошюрѣ:

кѣ: „Всякое древо отъ плода своего познавается“: „Церковь окружническая основана не на Христѣ, а на самомъ діаволѣ—отцѣ лжи, онъ у нихъ пребываетъ и живетъ въ ихнихъ капищахъ жидовскихъ“ (стр. 12).

На заявленіе диак. Осетрова, что книжка эта написана не какимъ-нибудь авторитетнымъ лицомъ, а нѣкимъ Огурцовымъ, теперь находящимся съ ними въ раздѣленіи, о. Гусляковъ возражаетъ слѣдующимъ:

— Вы говорите, что книжку эту написалъ какой-то Огурцовъ, но это отнюдь не ослабляетъ моего увѣренія, что со всѣмъ этимъ вполне согласны и вы. Непужно скрывать, что книжку эту литературно обрабатывалъ и съ своими подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ выражается полное одобреніе всему, въ ней сказанному, издалъ печальной участи подполковникъ Ѳ. Колонтаевъ, и издалъ въ то именно время, когда былъ уполномоченъ вашими епископами нотаріально засвидѣтельствованной грамотой „вся дѣйствовать отъ ихъ имени, и они всему этому не противорѣчатъ, на чемъ и крестъ святой цѣловали“. Прибавлю къ этому, что противъ сказаннаго въ изданной Колонтаевымъ ругательной брошюрѣ вы не только никогда не высказали протеста, но еще сами прибѣгали къ услугамъ г. Колонтаева при изданіи своихъ, не менѣе ругательныхъ брошюръ. Въ то самое время, когда была издана имъ эта брошюра, о. диаконъ Осетровъ пользовался его услугами по обработкѣ и изданію своего „открытаго письма“ и прочихъ подобныхъ листовъ. Значитъ, ясно отсюда, что съ ругательствомъ брошюрки Колонтаева вы всѣ были и теперь согласны.

Далѣе о. Гусляковъ доказываетъ, что, постановляя принимать примирившихся на основаніи сказаннаго на 466 л. кн. Кирилловой, послѣдователи еп. Іова становятся еретиками-люциферіанами. Выяснивъ полное сходство въ ученіи сказанныхъ еретиковъ и послѣднемъ соборномъ опредѣленіи іовцевъ, диак. Гусляковъ опять обращается къ представителямъ Іова съ просьбой оставить всѣ такія, противныя ученію Христа Спасителя, отношенія другъ къ другу и воспринять заповѣданныя Имъ миръ и любовь.

Но дышущія миролюбіемъ слова о. Гуслякова не трогаютъ ихъ, представители раздоролубиваго Іова остаются вѣрными себѣ.

— Мы не помиримся съ еретиками,—опять выкрикиваютъ они.—Въ „Окружномъ“ находится 5 ересей, а вы съ ними соединились, значитъ, и вы—еретики.

Опять происходитъ интересный діалогъ.

О. Гусляковъ спрашиваетъ о. Льва:

— Кто сказалъ вамъ, что въ „Окружномъ“ 5 ересей?

— Такъ признаетъ вся наша св. церковь,—слѣдуетъ отвѣтъ.

— А не можете ли вы указать: на какомъ вашемъ соборѣ или въ какомъ сочиненіи, изданномъ отъ лица вашей церкви, указываются эти 5 ересей?—вновь ставится вопросъ.

— Да вотъ еп. Кириллъ такъ писалъ въ грамотѣ Игнатія Зуевского,—отвѣчаетъ о. Левъ.

— Я васъ спрашиваю, кажется, ясно,—продолжаетъ допекать о. Гусляковъ представителей Іова,—когда такъ признавала вся ваша церковь?—а вы говорите мнѣ объ еп. Кириллѣ.

Оказывается, что ни на одномъ изъ своихъ „соборовъ“ раздорствующихъ епископы не рѣшились указать открыто какую-нибудь ересь въ „Окружномъ посланіи“, и вотъ, зная это, о. Гусляковъ обличаетъ о. Льва въ неправдѣ.

Но окончательно добываетъ представителей Іова епископъ Кириллѣ.

— Вы вотъ все твердите,—говоритъ онъ,—что еп. Кириллѣ писалъ объ „Окружномъ“ такъ-то, указывая за бывшими „окружниками“ то-то. Значитъ, все у васъ построено только на мнѣ, на моихъ словахъ? Да, я писалъ. Но теперь убѣдился, что обвинять ихъ въ томъ, въ чемъ я обвинялъ,—несправедливо: я вижу теперь, что они содержатъ православное ученіе, и я съ ними нынѣ единствую. Но почему же вы, всегда шедшіе по мнѣ, теперь не идете за мной, не основываетесь на моихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ? Васъ въѣма основательно спрашиваетъ о. діаконъ Теодоръ: какую ересь вы видите въ томъ ученіи, которое принято нами при примиреніи? Вы ничего погрѣшительнаго въ немъ не находите, а между тѣмъ раздѣляетесь съ нами; на какихъ это основаніяхъ?

Представители Іова опять уклоняются отъ отвѣта, отдѣлываясь указаніемъ, что изданъ не одинъ актъ, а нѣсколько, и что будто трудно рѣшить, за какимъ изъ нихъ должно слѣдовать. О. Гусляковъ возражаетъ на это:

— Напрасно отдѣлываются представители еп. Іова такими предлогами. Берите любой изъ нашихъ актовъ и провѣряйте ихъ съ ученіемъ святоцерковнымъ. Какой бы актъ вы ни взяли, противорѣчія съ нимъ не найдете. Дѣло заключается не въ количествѣ актовъ, а въ ихъ качествѣ. Укоряя, что нами написано нѣсколько актовъ, вы за это же самое время издали мирныхъ проектовъ болѣе нашего, при чемъ почти въ каждомъ изъ нихъ находятся существенныя противорѣчія. Оставимъ лучше всѣ такія препирательства. Враждовать рѣшительно не изъ-за чего. Ни ересей, ни неправого ученія у насъ не имѣется; въ этомъ всѣ убѣдились за два дня нашихъ бесѣдъ. Всякое раздѣленіе съ нами, слѣдовательно, преступно. Св. Іоаннъ Златоустъ очень строго осуждаетъ неосновательное раздѣленіе: „Отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати—не меньшее есть зло“,—говоритъ онъ въ 11 правоченіи на посл. къ Ефес. А вы именно безсознательно дѣлитесь съ нами. Давайте примиримся.

Послѣдняя рѣчь о. Гуслякова производитъ на слушателей сильное впечатлѣніе. Народъ настойчиво проситъ примиренія. Положеніе представителей Іова безвыходное; они совершенно разбиты; видъ ихъ до невозможности жалокъ. Они встаютъ, уходятъ въ сторону, совѣщаются, какъ быть, что предпринять для выхода изъ такого труднаго для нихъ положенія. Наконецъ, они находятъ исходъ. Когда уже все было готово къ примиренію, написанъ и мирный актъ, они дѣлаютъ новое предложеніе еп. Кириллу и діак. Гуслякову, чтобы тѣ отдѣлились отъ архіепископа Іоанна и подчинились Іову и, кромѣ того, согласились бы на прочтеніе имъ 3 чина.

Такое новое требованіе нисколько не удивило ни еп. Кирилла, ни діак. Гуслякова; они, повидимому, были увѣрены, что тѣ предложатъ имъ что-нибудь въ этомъ родѣ, чтобы избѣжать примиренія. Діаконъ Гусляковъ проситъ только ознакомиться съ этимъ чиномъ.

Послѣ почти получасоваго упорства представители Іова рѣшаются дать „чинъ“ о. Гуслякову на руки, который и прочитываетъ его во всеуслышаніе.

Чтеніе этого чина производитъ на слушателей ошеломляющее впечатлѣніе, народъ волнуется; со стороны раздаются голоса:

— Этотъ чинъ умѣстно читать только жидамъ, а не христіанамъ.

Хорошую чистку производитъ этому „чину“ и діак.

Гусляковъ. Указывая въ немъ самомъ ложныя ученія, бессмысленность положенныхъ проклятій, необоснованность не только на священномъ Писаніи, но и на простой справедливости,—онъ говоритъ далѣе:

— И вотъ такой-то „чинъ“ предлагается намъ, не указавши за нами ни одной ереси, никакого заблужденія. Не мы заслуживаемъ чтенія 3 чина, а вотъ именно кто пользуется этимъ ложнымъ „чиномъ“. Большой грѣхъ берутъ на себя предлагающіе этотъ чинъ намъ, православнымъ христіанамъ. Пусть они спросятъ свою собственную совѣсть, насколько справедливо они поступаютъ? Пусть укажутъ, какой святой училъ подвергать такимъ проклятіямъ тѣхъ, за которыми не числятся никакой ереси?

— Владыка,—обращается къ еп. Іоасафу представитель новогеоргиевскаго общества В. Я. Смирновъ,—вы хорошо знаете, что есть написано: „Кленущу нечестивому сатану, клепеть свою душу“. Зачѣмъ же вы требуете такихъ незаконныхъ и безумныхъ проклятій?

— Такъ, значитъ, вы несогласны, чтобы былъ прочтанъ вамъ нашъ 3 чинъ?—спрашиваютъ представители Іова.

— Послѣ вашего послѣдняго поганнаго соборнища, на которомъ вы заявили себя послѣдователями еретика Люцифера,—отвѣчаетъ еп. Кириллѣ,—именно васъ слѣдовало бы принимать чиномъ, но если мы на этомъ не настаиваемъ, то единственно желая, чтобы вы скорѣе воспріяли миръ, Христомъ заповѣданный.

Этого только, повидимому, и ждали іовцы.

— А, такъ нашъ соборъ поганый...—завопили они.—И съ этими словами, не помолившись даже Господу Богу, они оставили Его святой храмъ. Вслѣдъ имъ понеслись упреки народа: „раздороторцы“! „раздорники“! „бѣжите отъ мира“!

По уходѣ представителей Іова, о. Эрастъ Картолаповъ обратился къ народу съ предложеніемъ попрощаться съ еп. Кирилломъ и быть попрежнему въ мирѣ и любви. Тотчасъ же прочтано было прощеніе, и народъ выразилъ какъ еп. Кириллу, такъ и діакону о. Г. Гуслякову свою сердечную благодарность за прибытіе къ нимъ и разъясненіе народу св. правды.

Послѣ этого о. діаконъ Гусляковъ еще разъ обратился къ народу.

— Православные христіане. Въ теченіе двухъ дней вы были свидѣтелями нашихъ бесѣдъ съ представителями еп. Іова. Это—тѣ лица, которыя тамъ, гдѣ-то вдали отъ васъ, заочно порицаютъ насъ и въ письмахъ къ вамъ называютъ еретиками. Въ нашемъ же присутствіи, какъ вы видѣли, они не только не указали никакой ереси, но и не попытались сдѣлать это, потому что у насъ дѣйствительно ни ереси какой, ни неправого ученія не содержится. Мы вполне православны. Вы можете быть покойны въ этомъ отношеніи. И если на случай кто изъ ихъ послѣдователей станетъ укорять васъ въ чемъ-либо, то вы смѣло говорите имъ: ваши главные свѣтила не могли указать за нами ереси, а потому не мы заслуживаемъ укоризны, а вы, потому что безпричинно раздѣляетесь съ нами, православными христіанами. Св. Златоустъ тѣхъ, кто такъ неосновательно раздѣляется, причисляетъ къ еретикамъ. Раздирать Церковь и впадать въ ересь—одно и то же.

Во всякомъ случаѣ старайтесь относиться къ нимъ миролюбиво. Недалекъ тотъ день, когда они вполне уразумѣютъ нашу правоту и заблужденіе теперешнихъ своихъ вождей.

Народъ еще разъ поблагодарилъ о. Гуслякова.

Описывая настоящую бесѣду, не могу не высказать своего личнаго впечатлѣнія отъ нея. Слышать публичную защиту ювцами ихъ убѣжденій мнѣ выпалъ случай впервые. До этой бесѣды я думалъ, что они хотя что-нибудь имѣютъ въ свое оправданіе. Но оказалось, что я ошибался. Какъ показавши золотаревскія бесѣды, ювцы рѣшительно безосновательны; оправданій неимѣютъ никакихъ. Особенно поразительно то обстоятельство, что никто изъ нихъ во все время бесѣды не взялъ въ руки ни одной святоотеческой книги, чтобы изъ нея прочитать какое-нибудь мѣсто въ основаніе своего раздѣленія съ примирившимися,—несмотря даже на то, что прибывшіе съ еп. Кирилломъ все время просили ихъ говорить отъ свящ. Писанія. Они все время читали какіе-то листки, газетныя вырѣзки, выдержки изъ журналовъ,—ни одной боговдохновенной книги. Глубокая скорбь поражаетъ сердце при видѣ такой загрубѣлости послѣдователей Юва. Не можетъ быть, чтобы они не сознавали своей неправоты и такого своего печальнаго положенія. Рѣшительно непонятно ихъ бѣгство отъ хриstopредапаго мира и пребываніе въ богопротивномъ раздорѣ. Но суди имъ, Боже, да отпадутъ отъ мыслей своихъ...

Единственнымъ нашимъ пожеланіемъ въ отношеніи сей нашей братіи должно быть, чтобы Господь Богъ просвѣтилъ ихъ свѣтомъ своего Божественнаго разумѣнія и привелъ въ ограду святыхъ своей Церкви, дабы мы составили едино стадо, имѣя Единаго Пастыря Господа нашего Ісуса Христа.

И—ъ.

„Въ интересахъ справедливости и истины“.

Отъ предсѣдателя двухъ всероссійскихъ сѣздовъ бѣглопоповцевъ, уважаемаго К. Г. Рубанова, редакціей ж. „Церковь“ получено слѣдующее „возраженіе“ на ст. Вл. Макарова: „О священствѣ т. наз. бѣглопоповцевъ“, напечатанную въ № 1 нашего журнала.

Милостивый государь, г. редакторы!

До сихъ поръ старообрядцы нашего согласія тщетно просили васъ напечатать то или другое опроверженіе по поводу помѣщаемыхъ въ вашемъ журналѣ статей. Но я, не потерявъ увѣренности, что честный, серьезный органъ печати, служащій высокимъ цѣлямъ церковнаго строительства, не можетъ замалчивать возраженій, и вы не помѣщали этихъ писемъ по какому-то недоразумѣнію,—въ интересахъ справедливости и истины прошу васъ помѣстить по поводу статьи г. Макарова „О священствѣ такъ называемыхъ бѣглопоповцевъ“ (Церковь, 1910 г., № 1) нижеслѣдующія строки. Въ этой, почти голословной, безъ ссылокъ на авторитетные историческіе источники и священное Писаніе, статьѣ авторъ предлагаетъ намъ рядъ вопросовъ, изъ которыхъ 1 и 5 тождественны, во всякомъ случаѣ смыслъ ихъ одинъ и тотъ же. Вопросы эти странны и г. Макаровъ напрасно ломится въ открытыя двери, такъ какъ на всѣ его вопросы вполне категорически уже отвѣтили своими постановленіями относительно Австрійской іерархіи наши вольскіе сѣзды, а о епископѣ всероссійскіе сѣзды 1908 и 1909 годовъ. Мы дѣйствительно ищемъ епископа, такъ какъ свое положеніе считаемъ тяжелымъ, но въ этихъ поискахъ мы отнюдь не копируемъ нашихъ бѣлокриницкихъ собратьевъ уже потому, что ищемъ не въ глухое гонительное время и не за границей, а у себя въ Россіи, и когда все можетъ быть, благодаря близости мѣста и совсѣмъ инымъ условіямъ времени, легко выяснено и провѣрено. Мы усиленно жаждемъ только одной ясности и опредѣленности, увидѣвъ изъ горькаго опыта вашей Церкви, какъ тяжела и вредна не ясность и неопредѣленность въ вопросахъ вѣры и Церкви.

Я нѣсколько разъ говорилъ вашимъ главарямъ, что изъ простыхъ соображеній благоразумія и мира церковнаго теперь не можетъ быть поднятъ вопросъ о воссоединеніи. Эти

мои слова лучше всего подтверждены постановленіемъ нашего сѣзда 1909 г., который почти единогласно отклонилъ даже вопросъ о совѣстномъ обученіи нашихъ дѣтей съ дѣтьми вашего согласія. Слѣдовательно, поднимать теперь вопросъ о воссоединеніи—все равно, что содѣйствовать внесенію полнаго раздѣленія, вражды и безпорядка въ дѣло церковное. Я нѣсколько разъ говорилъ вашимъ главарямъ: ради Христа оставьте насъ въ покоѣ и не будьте навязчивы. Мы и сами взрослые и не меньше вашего заботимся объ исканіи правды Божіей. Кто не крѣпокъ, тотъ и безъ вашей назойливости уйдетъ къ вамъ, и она ничего, слѣдовательно, не прибавитъ къ пользѣ вашего дѣла. Кто убѣжденъ въ правотѣ своего исповѣданія, на того производить лишь тяжелое, невыгодное для васъ впечатлѣніе ваши навязчивыя предложенія вселенскихъ спасателей душъ, отъ которыхъ несетъ коммерческой конкуренціей. Если вы не коммерческіе конкуренты, а дѣйствительно наши братья и близнецы (вы такъ насъ называете), вы не должны искажать фактовъ, допускать кривотолковъ, напускать туману, не договаривать истины, а духовно должны радоваться за насъ и наше движеніе по пути восстановленія древлеправославной истинной іерархіи. Если вамъ дѣйствительно дороги интересы всего старообрядчества, какъ единаго цѣлаго, и вы стремитесь служить объединенію его и развитію сознательности въ массахъ, то это дѣло слѣдуетъ начинать съ другого конца, а именно: сначала необходимо дать время для внутренняго устройства и объединенія каждого согласія въ отдаленности.

Если бы вы были дѣйствительно нашими братьями не на словахъ, а на дѣлѣ и близко принимали бы къ сердцу интересы всего старообрядчества, вы не написали бы страницы о нашемъ сѣздѣ („Церковь“ 1910 г., № 3, стр. 70), гдѣ, говоря о викаріи, не договариваете истины, что, при честномъ отношеніи къ вопросу, слѣдовало бы сказать, что викарный епископъ есть по степени священства тотъ же епископъ, что и митрополитъ и архіепископъ и благодать епископская одна и та же, а это вѣдь было установлено на основаніи каноновъ соединенной комиссіей сѣзда (смотри „Труды II сѣзда“, стр. 25). Если бы вы не были конкурентами, вы не позволили бы себѣ извращать фактовъ и писать, что епископу на содержаніе предположено 20.000 рублей въ годъ, въ то время, какъ эти деньги постановлено употребить на содержаніе не одного епископа, а и состоящихъ при немъ священниковъ, іеродіаконовъ, протоіакона, цѣлаго хора и вообще всего штата, (смотри „Труды II сѣзда“, стр. 117), что является совсѣмъ скромной цифрой, а по сравненію съ вашими расходами на митрополита Амвросія прямо ничтожной. Словомъ, ваши приемы и средства совсѣмъ не пригодны къ дѣлу, которому вы служите. Для торговцевъ, пожалуй, и полезно выхвалять добротность товаровъ и зазывать къ себѣ въ лавочку, а для церковно-общественныхъ дѣятелей это по меньшей мѣрѣ предосудительно. „Слово есть высшій подарокъ Бога человеку, съ нимъ нужно обращаться честно“, сказалъ великій Гоголь, и я полагаю, что каждый органъ печати, стоящій на высотѣ своего призванія, долженъ помнить это. Итакъ, оставьте насъ въ покоѣ, повѣрьте, что навязчивость, рѣзкость, искаженіе фактовъ дѣлу не помогутъ, а лишь увеличатъ разстояніе между нами и вами и посѣятъ сімена вражды и злобы. Мы усердно ищемъ истину и чѣмъ больше употребимъ на это усилій, тѣмъ драгоцѣннѣе будетъ ся достиженіе. Царство Божіе трудомъ дается.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

К. Рубановъ.

Отъ редакціи. Не слова „великаго Гоголя“, а Христово и апостольское ученіе и заветы Церкви служатъ намъ руководствомъ. Всегда намъ памяты слова Господа: „Добрый человекъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человекъ изъ злаго сокровища выноситъ злое. Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда: ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься“ (Матѣ., гл. XIII, ст. 35—37). Никогда не забываемъ мы и наставленіе великаго апостола Павла: „Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имѣя ничего сказать о насъ худого“ (Къ Титу, II, 7—8).

Говоримъ мы о нашихъ братьяхъ бѣглопоповцахъ не „укоризну“ и „праздность“, а слова любви и на-

виданія. „Богъ,—говоритъ апостолъ,—опредѣлилъ насъ не на гнѣвъ, но къ полученію спасенія черезъ Господа нашего Ісуса Христа, умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли мы или спимъ, жили вмѣстѣ съ Нимъ. Посему навязывайте одинъ другому, увѣщивайте другъ друга, какъ вы и дѣлаете“ (1 Тесалон. V, 8—11). „Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго, но наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить“ (Евр. III, 12, 13). „Служите другъ другу,—говоритъ ап. Петръ,—каждый тѣмъ даромъ, который получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Божіей. Говоритъ ли кто, говори, какъ слова Божія; служи ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ“ (1 Петр. IV, 10, 11). Отъ этого великаго дара Божія, о которомъ и „великій Гоголь“ говоритъ, мы не можемъ отказаться. Заботиться о другихъ,—это нашъ долгъ, наша обязанность. „Дополните мою радость,—пишетъ ап. Павелъ къ Филиппійцамъ,—имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единомышленны и единомысленны, ничего не творя по любопренію или по тщеславію, но по смиренномудрію, почитая одинъ другого высшимъ себя, не о себѣ только каждый заботится, но каждый и о другихъ; ибо въ васъ должны быть тѣ же чувства, какъ и въ Ісусѣ Христѣ“ (Филипп. II, 2—5).

Мы также „навязываемся“, также „завываемъ къ себѣ въ лавочку“,—выражаясь не совсѣмъ приличнымъ языкомъ почтеннаго возражателя, какъ это дѣлали свв. апостолы и свв. отцы и какъ дѣлать повелѣли и намъ. „Не только тотъ,—говоритъ св. Теодоръ Студитъ,—кто имѣетъ преимущество, по званію и свѣдѣніямъ, долженъ подвизаться, бесѣдуя и преподавая православное ученіе, но и занимающій мѣсто ученика обязанъ смѣло говорить истину и свободно отверзать уста. Это—слова,—заключаетъ св. Теодоръ,—не меня грѣшнаго, но Божественнаго Златоуста и другихъ отцовъ“ (Творенія его, ч. II, стр. 6—7).

Напрасно поэтому К. Г. Рубановъ такъ энергично и даже гнѣвно настаиваетъ на томъ, чтобы мы оставили своихъ братьевъ бѣглопоповцевъ „въ покоѣ“. Преслушаться велѣнія Церкви мы не можемъ. Она устами своихъ величайшихъ святителей приказываетъ намъ „смѣло говорить истину и свободно отверзать уста“. И мы внимаемъ этому голосу.

Насъ крайне удивляетъ это непонятное отмахиваніе г. Рубанова отъ нашей „навязчивости“. Еще такъ недавно мы слышали отъ нашего почтеннаго возражателя иныя слова, призывъ къ „широкому общенію“. „Для рожденія всего живого,—писалъ онъ въ „Трудахъ“ I-го сѣзда бѣглопоповцевъ,—всего прекраснаго въ Божіемъ мірѣ необходимо свѣтъ и воздухъ, а не закоулки, не уединеніе, не тѣма. Для человѣка, который хочетъ быть полезнымъ своему народу, своему обществу, да и самому себѣ, необходимо широкое общеніе съ другими людьми“ (стр. 5). Теперь же К. Г. старается такъ плотно закрыть свою „лавочку“, чтобы не было возможности заглянуть въ нее даже чрезъ замочную скважину.

Если бѣглопоповцы дѣйствительно „усердно ищутъ истины“, то они должны прислушиваться къ каждому искреннему голосу, къ каждому честному указанію, а не кричать раздраженно и съ гнѣвными упреками: „Раді Христа оставьте насъ въ покоѣ“. „Отъ спора и бесѣды рождается истина“,—это слова самого г. Руба-

нова (см. „Труды I-го сѣзда“, стр. 4). Слѣдовало бы и ихъ не забывать вмѣстѣ съ словами „великаго“ Гоголя. Впрочемъ, и слова Гоголя въ самомъ началѣ возраженія не были приняты во вниманіе нашимъ возражателемъ. Онъ говоритъ, что до сихъ поръ старообрядцы „бѣглопоповскаго“ согласія тщетно просили нашу редакцію „напечатать то или другое опроверженіе по поводу помѣщенныхъ“ въ нашемъ журналѣ статей. Считаемо долгомъ заявить, что никогда и никто изъ бѣглопоповцевъ не обращался въ нашу редакцію съ опроверженіями и именно по поводу статей о бѣглопоповцахъ. Мы рады выслушать и напечатать каждое сдѣланное намъ возраженіе, потому что искренно убѣждены, что путемъ обмѣна мнѣній выясняется истина. И „мы,—заявляетъ К. Г.,—усиленно жаждемъ только одной ясности и опредѣленности“. Очень хотѣлось бы повѣрить этому увѣренію г. Рубанова. Но въ „Трудахъ“ сѣзда бѣглопоповцевъ мы прочли слѣдующее настойчивое предложеніе нашего возражателя: „Было сдѣлано предложеніе избрать особую комиссію для пріисканія епископа. На общее голосованіе, т. е. на выборъ комиссіи всѣмъ соборомъ, я думаю, этотъ вопросъ поставить неудобно, такъ какъ дѣло пріисканія епископа дѣло очень тонкое; надо, чтобы о немъ зналъ только тотъ небольшой кружокъ лицъ, который будетъ этимъ дѣломъ занятъ, а не весь міръ. Поэтому, избирая комиссію для пріисканія епископа, надо, чтобы люди въ ней были не только знающіе, но чтобы на языкъ-то были тверды, а то есть такіе, что не могутъ воздержаться, чтобы не рассказать“ („Труды II-го сѣзда“, стр. 193).

Отъ своихъ-то, даже отъ членовъ совѣта, стараются скрыть правду о пріобрѣтаемомъ епископѣ. Гдѣ ужъ тутъ добиваться „ясности и опредѣленности“.

Совершенно справедливо говоритъ К. Г., что современные бѣглопоповцы въ своихъ „поискахъ епископа“ отнюдь не копируютъ нашихъ бѣлокриничскихъ братьевъ. Это фактически и документально выяснено въ ст. Шалаева: „Исканіе архіерейства“, начатой печатаніемъ съ № 5 нашего журнала; на нее мы просимъ и нашего возражателя, и всѣхъ нашихъ братьевъ бѣглопоповцевъ обратить серьезное вниманіе. Мы глубоко убѣждены, что бѣглопоповцы отдѣляются отъ нашей старообрядческой іерархіи по недоразумѣнію, по незнакомству съ исторіей этой іерархіи,—о чемъ такъ ярко говоритъ возраженіе К. Г.,—по упорному и непонятному нежеланію узнать во всей ясности и откровенности причины, насъ раздѣляющія. Вотъ отъ этого страннаго и какого-то тупого безотчетнаго нежеланія, отъ этого подозрительнаго укрывательства, замкнутости, боязни гласности, свѣта—отъ всего этого дѣйствительно „несетъ“,—выражаясь далеко не церковнымъ языкомъ К. Г.,—„коммерческой конкуренціей“. Въ этомъ виновны, конечно, не всѣ бѣглопоповцы. Виновны только вожди его, скрывающіе отъ своей братіи свои закулисные намѣренія. Объ нихъ мы поговоримъ какъ-нибудь особо.

Противъ чего же возражать г. Рубановъ,—недоумѣвающе спроситъ читатель. Признаться, мы и сами недоумѣваемъ, что собственно опровергаетъ нашъ возражатель. Возраженіе направлено противъ ст. Вл. Макарова. Въ ней на основаніи историческихъ, не подлежащихъ сомнѣнію, фактовъ доказано, что, во-первыхъ, современное священство бѣглопоповцевъ не имѣетъ преемственной благодатной связи съ нашимъ благочестивымъ священствомъ, непрерывно идущимъ отъ patr.

Иосифа до м. Амвросія, во-вторыхъ, теперешніе іереи бѣглопоповцевъ ведутъ свою линію отъ двухъ поповъ: Димитрія Бѣляева и Петра Верезовскаго, крещенныхъ обливательно и поставленныхъ обливанцами; въ третьихъ, муропомазаніе у бѣглопоповцевъ совершается муромъ, освященнымъ епископами Бѣлостокской іерархіей, въ четвертыхъ, бѣглопоповство въ эпоху побѣдоносцевщины было превращено въ „тайную унию“ съ господствующей церковью и, наконецъ, поставлены бѣглопоповцамъ 10 вопросовъ. Ни одно изъ этихъ положеній не опровергнуто нашимъ уважаемымъ возражателемъ. Мы увѣрены, что и никто изъ бѣглопоповцевъ не въ состояніи этого сдѣлать.

Мы не позволили себѣ „исказать“ ни одного факта. Напрасно К. Г. сѣтуетъ, что въ жур. „Церковь“ сказано, что бѣглопоповцами „на содержаніе епископа предположено 20.000 руб. въ годъ“. Самъ г. председатель сѣзда бѣглопоповцевъ выражался на сѣздѣ именно такъ: „На приѣмъ епископа 7.000 р. и 20.000 руб. на его содержаніе“ („Труды“ сѣзда, стр. 117). И все время говорилось на сѣздѣ о сборѣ средствъ на епископа. Да дѣло не въ суммѣ, а въ томъ, что сѣздъ откровенно рѣшилъ достать епископа „за деньги“, „на условію“ за такую-то сумму. Это—буквальныя выраженія членовъ сѣзда. Несправедливо бросаетъ г. Рубановъ упрекъ на митр. Амвросія, что будто бы на него произведены были огромные расходы. Этотъ упрекъ можно объяснить или полнымъ незнаніемъ К. Г. исторіи старообрядческой іерархіи, или его забвеніемъ на этотъ моментъ прекраснаго совѣта „великаго“ Голя обращаться со словомъ честно.

Относительно викарныхъ архіереевъ мы не высказывали своего взгляда, а лишь замѣтили мимоходомъ, что „бѣглопоповцы едва ли съ спокойной совѣстью примутъ къ себѣ викарнаго архіерея“. Въ канонахъ церковныхъ о викарныхъ архіереяхъ ничего не говорится, они появились только со временъ Екатерины II и едва ли можно оправдать ихъ существованіе какимъ-либо правиломъ соборнымъ. Надъ этимъ вопросомъ бѣглопоповцамъ нужно бы болѣе серьезно подумать.

Мы искренно радуемся „движенію“ бѣглопоповцевъ „по пути возстановленія древлеправославной истинной іерархіи“. Но когда мы видимъ, что они выходятъ на мелочный, гибельный путь, мы долгомъ считаемъ ихъ предупредить, братски протянуть имъ руку, съ любовью и заботливостью указать имъ на подлинный церковный путь, на который они, послѣ новыхъ искушеній и испытаній, должны, наконецъ, встать. А онъ приведетъ къ нашему

взаимному единенію, Объ этомъ мы молимъ Господа Бога и къ этому направлены всѣ наши стремленія, силы и служеніе. Да будетъ это великое и святое единство благословлено Богомъ.

Официальный отдѣлъ.

Въ комиссіи Государственнаго Совѣта.

Въ засѣданіи старообрядческой комиссіи Государственнаго Совѣта 4-го февраля приняты почти безъ измѣненія въ думской редакціи ст. 27 и 28.

При дальнѣйшемъ обсужденіи правъ общинъ собраній, право ихъ открывать просвѣтительныя учрежденія нѣсколько сужено сравнительно съ первоначальнымъ постановленіемъ комиссіи: просвѣтительныя учрежденія замѣнены низшими и ремесленными школами.

Въ засѣданіи 6-го февраля впервые появился вновь назначенный членъ Государственнаго Совѣта князь Ливень.

Комиссія продолжала обсужденіе статей объ управленіи и внутреннемъ распорядкѣ общинъ.

Правое большинство высказалось противъ подробной регламентаціи внутренняго распорядка общинъ, принятаго въ думскомъ законопроектѣ, указывая, что общины должны сами устанавливать внутренній распорядокъ. Приводя соответствующія поправки, правые пользовались каждымъ случаемъ, чтобы ограничить права общинъ.

Въ засѣданіи 10 февраля закончились пренія по главѣ второй—о внутреннемъ распорядкѣ общинъ. Къ отдѣльнымъ пунктамъ этой статьи приняты рядъ поправокъ.

Гр. Олсуфьевъ предложилъ сократить статью о компетенціи совѣта общинъ, слишкомъ подробно регламентируемую и въ правительственной, и въ думской редакціи. Предложеніе принято, и статью рѣшено переработать въ болѣе общей формѣ.

При обсужденіи главы третьей—о священнослужителяхъ,—снова поднялся старый вопросъ о наименованіи священнослужителей старообрядцевъ. Несмотря на протесты духовенства комиссіи, представители центра не нашли нужнымъ идти далѣе правительства, и статья принята въ редакціи, гласящей, что среди безпоповцевъ духовныя лица—наставники и настоятели—могутъ пользоваться присвоенными имъ сану наименованіями. Редакція довольно неопредѣленная.

Старообрядческая жизнь.

Чтеніе въ братствѣ св. Креста.

7 февраля въ братской квартирѣ состоялось очередное чтеніе. И. Н. Цѣловъ прочиталъ „Объ инокѣ Павлѣ Бѣлостокскомъ“ (по поводу столѣтняго юбилея со дня его рожденія).

Слѣдующее чтеніе состоится 14 февраля, въ воскресенье. Начало въ 3 часа дня. Будетъ читать А. А. Пашковъ на тему: „Причины первоначальнаго раздѣленія русской церкви“.

Общее собраніе общества хоругвеносцевъ при храмахъ Рогожнаго кладбища.

7 сего февраля въ помѣщеніи московской старообрядческой общины Рогожнаго кладбища состоялось подъ предсѣдательствомъ члена общества М. И. Брилянова общее собраніе членовъ общества. На собраніи былъ заслушанъ за истекшій годъ отчетъ, выразившійся въ суммахъ: приходъ 348 р. 78 к., расходъ 256 р. 13 к. Балансъ: неприкосновенный капиталъ 400 руб. Расходный 723 р. 35 к. За членами общества

Видъ старообрядческаго храма въ г. Сычевкѣ, Смоленской губ.

575 руб. По выслушаніи отчета и доклада ревизіонной комиссіи, отчетъ единогласно былъ утвержденъ.

Въ отчетномъ году состояло членовъ общества 136, вновь прибыло 8, всего состоитъ 144.

На этомъ же собраніи слѣдовали выборы должностныхъ лицъ общества на слѣдующее трѣхлѣтіе. Избранными оказались: въ старосты общества на мѣсто отказавшагося отъ этой должности И. Я. Ѳедорова, К. А. Птицынъ, въ помощники М. И. Бриллиантовъ, въ члены совѣта: И. И. Бочинъ, Н. Н. Артемьевъ, Д. Е. Гусевъ, К. Д. Языковъ, О. Т. Лукинъ и Н. Е. Мартыановъ. Въ кандидаты къ нимъ: М. М. Серебренниковъ, А. А. Птицынъ, И. А. Сергѣевъ. Въ члены ревизіонной комиссіи избраны срокомъ на одинъ годъ И. А. Воронцовъ, Г. И. Мельниковъ, С. И. Конюшевъ.

Смѣта прихода-расхода на будущій годъ,—приходъ 498 р., и расходъ 345 р.,—собраніемъ утверждена.

Между текущихъ дѣлъ собранія слѣдуетъ отмѣтить постановленіе о сооруженіи одной пары хоругвей во вновь строящийся храмъ Воскресенія Христова, подъ колокольней, въ память отпечатанія алтарей храмовъ Рогожскаго кладбища, на что и открыта уже подписка.

На состоявшемся послѣ общаго собранія засѣданіи совѣта новаго состава казначеемъ общества избранъ членъ совѣта Д. Е. Гусевъ, дѣлопроизводителемъ—членъ совѣта Н. Е. Мартыановъ и на случай замѣщенія послѣдняго—членъ совѣта Ѳ. Т. Лукинъ.

Курьезное сообщеніе.

Въ петербургской газетѣ „Новая Русь“ напечатано: „Вчера, т. е. 8 февраля, въ Москвѣ открылся съѣздъ старообрядцевъ поморцевъ, не пріемающихъ брака. Предсѣдательствуетъ епископъ Ѳеодосій. Первымъ обсуждался вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли перекрещивать старообрядцевъ оседлѣвцевъ при переходѣ ихъ въ секту поморцевъ. Съѣздъ продолжится нѣсколько дней“.

На безпоповскомъ съѣздѣ предсѣдательствуетъ епископъ, очевидно, безпоповскій. Развѣ это не курьезно? Можно было бы посмѣяться надъ такимъ диковиннымъ сообщеніемъ, если бы подобныя сказки не брались государственными людьми въ соображеніе. Чего добраго, противники свободы старообрядческаго вѣроисповѣданія не преминутъ въ комиссіи Государственнаго Совѣта указать на появленіе въ старообрядчествѣ новой

необычной „секты“ — безпоповскаго согласія во главѣ съ епископомъ. И не такія нелѣпости сходять тамъ за чистую монету.

Общее собраніе членовъ Георгіевской старообрядческой общины, въ г. Егорьевскѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

2 февраля с. г. состоялось общее собраніе членовъ Георгіевской старообрядческой общины. Собраніе было довольно многолюдное. За отказомъ П. Г. Брехова взять на себя предсѣдательство на собраніи, былъ избранъ предсѣдателемъ собранія товарищъ предсѣдателя совѣта М. Е. Лежневъ. Первымъ дѣломъ было заслушаніе отчета совѣта и докладъ ревизіонной комиссіи. Въ виду правильности отчета послѣдній былъ утвержденъ единогласно. Также и смѣта прихода-расхода на текущій 1910 годъ была утверждена. Между текущими дѣлами, доложенными общему собранію, вызвалъ живой обмѣнъ мыслей отвѣтъ егорьевской городской управы на прошеніе общины, въ которомъ указывалось на неудобство выдѣленія дѣтей старообрядцевъ въ отдѣльные классы, о чемъ ходатайствовалъ совѣтъ по опредѣленію общаго собранія и просьбы самихъ родителей. Законоучителя же предложено указать, который можетъ быть допущеннымъ къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ, но съ тѣмъ, чтобы были представлены документы, свидѣтельствующіе о его образованіи. По выслушаніи объясненія по этому вопросу, второго товарища предсѣдателя совѣта общины М. И. Бриллиантова, что духовныя лица старообрядцы, на основаніи Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ, обнародованнаго въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 6 февраля 1907 года за № 24, въ теченіе пяти лѣтъ съ указаннаго срока могутъ быть допущенными во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, и необладающими установленнымъ цензомъ, собраніе поручило совѣту войти по этому вопросу въ егорьевскую городскую управу съ объясненіемъ и предложить священнику общины о. Петру и діакону о. Іакову принять на себя труды законоучителей которые на это и изъявили свое согласіе.

Постановлено также избрать блюстителей порядка

Внутренній видъ старообрядческаго храма въ г. Сычевкѣ, Смоленской губ.

въ храмъ во время богослуженія, какъ на мужской такъ и на женской половинѣ.

Запрещеніе лекцій.

(Отъ нашего корреспондента).

Клубъ приказчиковъ при фабрикѣ № богородско-глуховской мануфактуры, учрежденной Захаромъ Морозовымъ, организовалъ цѣлый рядъ лекцій по исторіи и т. под. На дняхъ получено отъ г. московскаго губернатора разрѣшеніе на прочтеніе намѣченныхъ лекцій, но по совершенно непонятнымъ причинамъ запрещена лекція „протопопъ Аввакумъ“, каковую намѣчено было прочесть В. Е. Макарову, преподавателю учебнаго заведенія 2 разряда, находящагося при фабрикѣ названной компаніи.

Слоб. Губенская, Владимірской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь 24-го сего января состоялось собраніе особо выборныхъ лицъ здѣшняго старообрядческаго храма по поводу постройки каменной колокольни и перенесенія существующаго храма на новое мѣсто. Собраніемъ рѣшено немедленно купить 150.000 кирпичей, приступить къ заготовкѣ прочаго строительнаго матеріала и съ будущей весны приступить къ постройкѣ колокольни. Храмъ же рѣшено оставить на старомъ мѣстѣ. Горячіе дебаты вызвалъ вопросъ: гдѣ строить новую колокольню? Одни доказывали, что разъ рѣшено храмъ не переносить на новое мѣсто, то и колокольню слѣдуетъ строить при храмѣ. Другіе предлагали построить колокольню на болѣе видномъ мѣстѣ и доказывали, что рано или поздно храмъ будетъ перенесенъ на новое мѣсто. Вопросъ этотъ такъ и остался открытымъ. Затѣмъ И. В. Ежковъ сообщилъ собранію, что Ѳ. Е. Морозова готова пожертвовать звонъ въ 300 пудовъ, но въ томъ случаѣ, если будетъ зарегистрирована община. Въ заключеніе И. В. сказалъ, что регистрація общины необходима, иначе не утвердятъ проекта на колокольню, а безъ него

Наружный видъ губенскаго старообрядческаго храма.

нельзя приступать къ постройкѣ ея. На эти разумные доводы собраніе отвѣтило молчаніемъ.

Предупрежденіе.

Крестьянинъ дер. Ѳедуриной, Владимірской губ., Муромскаго у., Новосельской вол., Дмитрій Осиповичъ Матвѣевъ въ іюлѣ прошлаго года отправился со сборной книжкой для сбора пожертвованій на строящійся храмъ въ той же деревнѣ. Д. О. Матвѣевъ направился въ Уральскую область. Со времени его ухода и по сихъ поръ о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. По наводившемуся справкамъ извѣстно, что Матвѣевъ былъ въ г. Уральскѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ пр. г., но куда онъ исчезъ потомъ и что съ нимъ, неизвѣстно. Старообрядческая община дер. Ѳедуриной проситъ всѣхъ знающихъ что-либо по этому дѣлу сообщить по вышеприведенному адресу. За всякую оказанную помощь будутъ очень благодарны.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

ЖУРНАЛЬ № 4

единовѣрскаго съѣзда въ Москвѣ 28 октября 1909 г.

(Продолженіе, см. № 6).

На засѣданіе прибыли: оба товарища предсѣдателя съѣзда: Я. М. Пашковъ, М. М. Диковъ, секретарь М. Н. Виноградовъ и гг. члены съѣзда.

По порученію преосвященнѣйшаго предсѣдателя съѣзда иладыки Анастасія съѣздъ былъ открытъ М. М. Диковымъ для обсужденія 5-го пункта программы.

Послѣ положенныхъ молитвъ тов. предсѣдателя М. М. Диковъ въ 11½ часовъ утра объявилъ собраніе открытымъ.

1) Разсматривался вопросъ о пѣвцахъ. Изъ пренія выяснилось, что желательно видѣть пѣвцовъ при богослуженіяхъ, гдѣ бы оныя ни совершались, одѣтыхъ въ однообразныхъ русскихъ черныхъ кафтанахъ. Напомнить настоятелямъ и церковнымъ старостамъ объ ихъ обязанностяхъ слѣдить за поведеніемъ пѣвцовъ и строгое исполненіе церковной службы по уставу.

2) Въ вопросѣ о псаломщикахъ собраніе высказалось за желательность, какъ то изстари заведено, нашимъ псаломщикамъ носить подрясники и ряссы обязательно и быть всегда благонравными и во всемъ своемъ поведеніи благообразными.

3) Собраніе признало необходимымъ для поддержанія исправности и благолѣпія службъ, чтобы женщины, при-

сутствующія въ церкви, были всѣ съ покрытыми головами, и недопустимымъ считать ношеніе ими шляпъ. Для достиженія этого полезно вывѣсить предупрежденіе, съ объясненіемъ этого обычая, на церковной паннети и поручить настоятелямъ и церковнымъ старостамъ способствовать восстановленію этого стариннаго обычая.

4) Въ вопросѣ о троекратномъ причащеніи выяснилось, что во всѣхъ петербургскихъ единовѣрческихъ церквахъ, черниговскихъ и нижегородскихъ и даже въ московскихъ церквахъ, за исключеніемъ Троицкой, что у Салтыкова моста, единовѣрческой церкви, этотъ обычай троекратнаго причащенія удержался. Собраніе считаетъ своимъ долгомъ указать Троицкой единовѣрческой церкви о существованіи уклоненія отъ этого древняго святого обычая и полагаетъ, что и Троицкая единовѣрческая церковь ради общаго единообразія и даже желанія большинства прихожанъ, и въ примѣръ другимъ уклонившимся согласится ввести у себя троекратное причащеніе.

5) Въ виду разногласій при произнесеніи эктений и заамвонной молитвы, собраніе полагаетъ, что для общаго единообразія и, согласуясь съ уставомъ въ эктенияхъ, читать: «еще молимся о благовѣрномъ и богохранимомъ самодержавнѣйшемъ и великомъ Государѣ Царѣ нашемъ Николаѣ Александровичѣ... Заамвонную молитву читать, какъ сказано въ Служебникѣ.

Затѣмъ засѣданіе въ 2 часа дня М. М. Диковымъ было закрыто.

ЖУРНАЛЬ № 5.

На заседание прибыли: преосвященный председатель владыка Анастасий, два товарища председателя: Я. М. Пашков и М. М. Диковъ, секретарь М. Н. Виноградовъ, помощник секретаря С. И. Кузнецовъ и гг. члены съезда.

Собрание открыто председателемъ съезда преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ въ 6½ часовъ вечера. Пронеслось следующее:

1) Прочитанъ докладъ с.-петербургскихъ единоувѣрцевъ о братствѣ и правила для созыва церковно-приходскихъ собраний въ единоувѣрческихъ церквахъ гор. С.-Петербурга, состоящій изъ 40 параграфовъ.

2) Я. М. Пашковъ прочиталъ докладъ объ общихъ собранияхъ прихожанъ и проектъ объ «организациіи самоуправления приходовъ» объединеннымъ совѣтомъ единоувѣрцевъ московской епархіи.

Правила соединеннаго совѣта московскихъ единоувѣрцевъ.

1) Чтобы оживить приходскую жизнь единоувѣрцевъ московской епархіи, кромѣ правилъ, регулирующихъ приходскую жизнь каждой церкви,—еще предполагается для Москвы учредить «соединенный совѣтъ московскихъ единоувѣрцевъ», въ составъ котораго входили бы представители всѣхъ приходовъ московской епархіи по три отъ каждого прихода.

Составъ соединеннаго совѣта.

2) Въ составъ соединеннаго совѣта московскихъ единоувѣрцевъ входятъ слѣдующія лица: а) благочинный единоувѣрческихъ церквей; б) церковный староста каждого прихода и в) два попечителя или два члена приходскаго совѣта, гдѣ таковой существуетъ.

3) Каждый изъ упомянутыхъ во 2-мъ пар. лицъ занимаетъ должность члена соединеннаго совѣта въ теченіе того времени, на которое онъ выбранъ на соответствующую должность, занимаемую въ своемъ приходѣ. Въ случаѣ вторичнаго его выбора въ своемъ приходѣ на ту же должность или другую, но также дающую ему право быть членомъ соединеннаго совѣта, таковой остается членомъ совѣта опять до истеченія срока своей службы, согласно пар. 2-го.

4) Члены соединеннаго совѣта изъ своей среды выбираютъ председателя и секретаря, каковыя и занимаютъ эти должности до срока, какъ указано въ пунктѣ 3-мъ, и во всякомъ случаѣ не долѣе трехъ лѣтъ; по истеченіи срока они могутъ быть набраны вновь.

Примѣчаніе. Должность секретаря можетъ быть поручена и не члену соединеннаго совѣта, если желающаго изъ нихъ не найдется; тогда таковой ведетъ свои занятія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ председателя.

Права и обязанности соединеннаго совѣта.

5) Соединенный совѣтъ собирается не менѣе двухъ разъ въ годъ, а по мѣрѣ надобности и болѣе. Повѣстки на заседание рассылаются членамъ председателемъ, отъ котораго зависитъ собрать совѣтъ и въ экстренное заседание, если встрѣтится къ тому необходимость.

6) Вѣдѣнію соединеннаго совѣта подлежатъ дѣла, касающіяся всего единоувѣрія московской епархіи, или тѣ, которыя будутъ внесены отдѣльными приходами на его разсмотрѣніе и рѣшеніе.

Въ тѣхъ важныхъ случаяхъ, когда вопросъ касается всего единоувѣрія, и соединенный совѣтъ не находитъ возможнымъ его рѣшить самъ, то председателю соединеннаго совѣта предоставляется право созывать общій сходъ прихожанъ всѣхъ единоувѣрческихъ церквей московской епархіи.

Эти общіе сходы созываются председателемъ соединеннаго совѣта еще и въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ поступитъ заявленіе: а) отъ приходскаго совѣта и б) отъ не менѣе какъ пяти лицъ прихожанъ того или другого единоувѣрческаго прихода.

Въ этихъ заявленіяхъ должны быть указаны и тѣ вопросы, которые желательно разсмотрѣть и рѣшить на общемъ сходѣ.

Постановленія общаго схода соединенный совѣтъ принимаетъ къ руководству и исполненію.

7) Соединенный совѣтъ, не стѣсня образъ дѣйствій отдѣльных приходовъ въ ихъ собственныхъ дѣлахъ, принимаетъ съ согласія самого прихода къ разсмотрѣнію и рѣшенію тѣ дѣла, которыя требуютъ его участія, и выступаетъ съ разными ходатайствами и просьбами въ защиту

нарушенныхъ правъ какъ каждого отдѣльнаго прихода, такъ равно и въ интересахъ всего единоувѣрія московской епархіи. Въ случаѣ распада единоувѣрческаго прихода и невозможности контроля своими средствами, за недостаткомъ прихожанъ, соединенный совѣтъ можетъ войти къ владыкѣ-митрополиту съ ходатайствомъ о правѣ контроля и заведыванія капиталами этой церкви.

8) Соединенный совѣтъ можетъ принять къ своему разсмотрѣнію и дѣла по заявленію частныхъ лицъ, если они такъ или иначе касаются интересовъ единоувѣрія.

9) Всѣ дѣла, разсматриваемыя въ соединенномъ совѣтѣ, рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, голосъ председателя даетъ перевѣсъ.

10) При обсужденіи дѣлъ, касающихся церковной жизни какого-либо прихода, обязательно приглашается на заседание священникъ этого прихода съ правомъ голоса.

11) Въ случаѣ необходимости, на заседание совѣта приглашаются и постороннія лица въ качествѣ экспертовъ, какъ изъ среды единоувѣрцевъ, такъ и другихъ, съ совѣтательнымъ голосомъ.

12) Соединенный совѣтъ имѣетъ свою печать.

Послѣ общаго мнѣнія высказаннаго проектъ съезда одобренъ и принятъ.

3) Вопросъ о «кладбищахъ» назначенъ на вечернее заседание въ четвергъ, 29-го сего мѣсяца.

4) Былъ вторично поднятъ вопросъ о болѣе правильномъ регулированіи приходской жизни единоувѣрцевъ.

При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что единоувѣрцы, обладая правами самоуправления, въ большинствѣ случаевъ писанными правилами, которыми они могли бы руководствоваться въ своей приходской жизни,—не имѣютъ. У петербургскихъ единоувѣрцевъ хотя составлены писанныя правила, но, какъ выяснили ихъ депутаты, въ жизнь еще не проведены.

Изъ всѣхъ московскихъ единоувѣрческихъ церквей болѣе правильное теченіе приходской жизни совершается только при Троицкой единоувѣрческой церкви. Здѣсь очень часто бывають общія собранія прихожанъ, которыя и вѣдаютъ всей приходской жизнью. Имѣется совѣтъ и попечители различныхъ учреждений, которые и проводятъ въ жизнь постановленія общихъ собраний. Есть хотя и не полныя правила, дополняемыя обычаемъ и многолѣтней практикой. Другіе же московскіе приходы все это, къ сожалѣнію, утратили. Вслѣдствіе чего преосвященнѣйшій Анастасій выразилъ свое мнѣніе: «что то, что было прежде, то и желательно это установить и узаконить». Почему и слѣдуетъ, чтобы выработанныя давней практикой правила о приходской жизни были формулированы и записаны, какъ особые правила приходской жизни, для проведенія ихъ къ руководству не только въ одной Троицкой церкви, но и по желанію они могли бы быть приняты и другими единоувѣрческими приходами.

5) Въ заключеніе заседания председатель съезда заявилъ, что нѣкоторые члены съезда просили его разъяснить, когда и по какой формѣ слѣдуетъ поминать во время литургіи и другихъ богослуженій Государя Императора, Царствующій Домъ, святѣйшій синодъ и мѣстнаго епископа. Въ разъясненіе этого недоразумѣнія имъ былъ прочитанъ 15 пунктъ правилъ единоувѣрія, изданныхъ въ 1800 году и предложено руководствоваться указаніями этого пункта въ точности.

Засимъ заседание въ 10½ часовъ вечера его преосвященствомъ было объявлено закрытымъ.

ЖУРНАЛЬ № 6.

На заседание прибыли: преосвященный председатель владыка Анастасій, два товарища председателя: Я. М. Пашковъ и М. М. Диковъ, секретарь М. Н. Виноградовъ, помощник секретаря С. И. Кузнецовъ и гг. члены съезда.

Собрание открыто председателемъ съезда преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ.

1) Предложено къ обсужденію по 6-му параграфу программы съезда объ изданіи единоувѣрческаго журнала. Изъ преній выяснилось, что журналъ предполагается имѣть еженедѣльный, независимо отъ мѣста изданія. Было прочтено и заявленіе с.-петербургскихъ единоувѣрцевъ о желательности и пользѣ изданія этого журнала, но съ тѣмъ, чтобы во главѣ изданія стояло лицо гражданское. Послѣ преній съездъ высказался, что для осуществленія этого

изданій и для изысканія средствъ вопросъ передать въ комиссію. Избраніе и обсужденіе функцій этомъ комиссіи рѣшено перенести на вечернее с. ч. собраніе.

2) Обсуждался вопросъ о желательности исполненія уставности, истовости и однообразности служеній во всѣхъ единоувѣрческихъ церквахъ. Изъ обсужденія выяснилось, что много есть разномыслия на одинъ и тотъ же богослужебный обрядъ въ уставахъ свв. отцовъ и также въ древнихъ обычаяхъ, каковыя издавна практикуются и считаются почти закономъ.

Почему и рѣшено было съ намѣненіями и перемѣнами обычаевъ поступать осмотрительно и съ уваженіемъ къ чуждымъ ревнителямъ, дабы не смущать ихъ совѣсти.

Засѣданіе въ часть дня его преосвященствомъ было объявлено закрытымъ до вечерняго на с. ч. собранія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Признаніе англиканской іерархіи. Вчера въ квартирѣ протоіерея Янышева, при участіи профессоръ петерб. духовной академіи, состоялось засѣданіе старо-католической комиссіи по вопросу о присоединеніи къ „православію“ епископа англиканской церкви Матью, съ оставленіемъ присоединяющагося въ его епископскомъ санѣ. („Утро Рос.“).

Въ крѣпость за крещеніе по старообрядческому обряду. 8 февраля въ петерб. судебн. палатѣ слушалось въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію 15 крестьянъ Олонецкой губ. въ томъ, что, считаясь „православными“, они дѣтей своихъ крестили по старообрядческому обряду. Въ первой инстанціи дѣло это слушалось въ петрозаводскомъ окружномъ судѣ, гдѣ обвиняемые объяснили, что у нихъ давно существуетъ обычай крестить своихъ больныхъ дѣтей по старообрядческому обряду. Дѣти, которыхъ они крестятъ по старообрядческому обряду, бывають почти всѣ хилые и болѣзненные. Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля мѣстный священникъ подтвердилъ объявленія подсудимыхъ о существованіи этого обычая. Петрозаводскій окружный судъ оправдалъ всѣхъ обвиняемыхъ. На этотъ приговоръ послѣдовало со стороны прокурора протестъ, и дѣло перешло въ судебную палату, которая оправдательный приговоръ петрозаводскаго окружнаго суда отменила и приговорила обвиняемыхъ къ одному мѣсяцу заключенія въ крѣпости („Утро Россіи“).

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(4—10 февраля 1910 г.).

Думская недѣля.

— Законодательное предположеніе объ ассигнованіи 2 мил. руб. на школьно-строительный фондъ признано желательнымъ. Въ вечернемъ засѣданіи продолжалось обсужденіе запроса о костелѣ въ Ополье. Принятъ спѣшный запросъ о незаконномъ дѣйствіяхъ амурскаго военнаго губернатора; объясненія по запросу далъ директоръ департамента полиціи Зуевъ; объясненія признаны удовлетворительными.

— Принятъ въ первомъ постановленіи обсужденія законопроектъ о мѣстномъ судѣ.

— Послѣдовало новое распредѣленіе занятій. Занятія будутъ теперь и въ субботу.

Обзоръ событій.

— Государь Императоръ посѣтилъ пажескій корпусъ.

— Высочайше уволенъ камериеръ Рикбергъ, отказавшійся скрѣпить распоряженіе финляндской финансовой экспедиціи объ уплатѣ взноса на военныя нужды.

— Высочайше отклонено представленіе финляндскаго сената объ отнѣнѣ положенія о полевомъ управленіи войсками въ военное время и объ управленіи крѣпостями и правлахъ для мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи.

— Бухарскій эмиръ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ г. Петербурга 5,000 руб.

— Болгарская королевская чета со свитой прибыла изъ Вѣны въ Петербургъ.

— По слухамъ, въ Петербургъ вскорѣ пріѣдетъ сербскій король Петръ.

— Въ Кіевѣ учредилось общество скорой помощи учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Студенты ново-александрійскаго института прекратили слушаніе лекцій.

— Закрылся всероссійскій съездъ рыбопромышленниковъ.

— По дѣлу о побѣгѣ Ольги Штейнъ всѣ обвиняемые оправданы.

— Въ Ригѣ за вредное направленіе закрыто пѣвческое общество.

— Назначена ревизія сыскаго отдѣленія въ Орлѣ.

— Французская делегація, прибывшая на дняхъ въ Петербургъ, посѣтила Государственную Думу, Государственный Совѣтъ, Зимній Дворецъ, побывала у П. А. Столыпина, и 8-го с. м. въ 11 ч. французскіе гости отбыли въ Москву.

— Раутъ, устроенный 9-го с. м. Москвою въ честь французскихъ гостей, отличался рѣдкимъ единеніемъ. Присутствовала вся Москва.

— Въ Москвѣ скончался музыкальный критикъ С. Н. Кругликовъ.

— Вслѣдствіе неисправности тормоза товарный поѣздъ проскочилъ сквозь вокзалъ въ Курскѣ и выѣхалъ на улицу въ центръ города.

— „Псковская Жизнь“ оштрафована на 300 р.

— „Вятская Рѣчь“ оштрафована на 300 р.

Германія: Подписано торгово-политическое соглашеніе между Германіей и Канадой, заканчивающее 12-лѣтнюю таможенную борьбу.

— Въ Берлинѣ около полуночи участники митинга протеста противъ прусскаго избирательнаго права устроили демонстраціонное шествіе, которое было разсѣяно полиціей. Въ Неймюнстерѣ толпа демонстрантовъ забросала камнями полицію и была разогнана пѣхотой, обнажившей штыки.

— Нѣсколько муниципалитетовъ, въ томъ числѣ и берлинскій, постановили ходатайствовать передъ ландтагомъ объ отклоненіи законопроекта объ избирательной реформѣ.

— Скончался президентъ рейхстага гр. Штольбергъ-Венигероде.

Франція: Парламентскій епархіальный съездъ выразилъ порицаніе насиліямъ, произведеннымъ французскимъ правительствомъ надъ свободой совѣсти.

Персія: Въ Тегеранѣ циркулируютъ слухи о переводѣ туда изъ Кавказа части русскихъ войскъ.

Греція: Президентъ греческой палаты депутатовъ избранъ бывшій министръ Тзамадосъ.

— Военная лига рѣшила призвать въ національное собраніе 30 депутатовъ отъ о. Крита.

Австрія: Австрійскимъ императоромъ утверждены конституціонныя законы о Босніи и Герцеговинѣ.

Турція: Въ Турціи идутъ энергичныя военныя приготовленія.

Болгарія: Болгарскій воевода Динка казнень.

СОДЕРЖАНІЕ:

Церковная чистота—основа старообрядческихъ согласій.—Непонятная клевета, ст. епископа Мигайла.—Обзоръ печати.—Какъ велось образованіе юношей въ древней христіанской Церкви, ст. Н. Черешникова.—Бесѣда съ ювцами, ст. Н—ка.—„Въ интересахъ справедливости и истины“.—Офіціальныя отдѣлы.—Старообрядческая жизнь.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.

Рисунки и вышивки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

ВОЗЗВАНІЕ.

На рѣкѣ Юксѣ, въ Томскомъ уѣздѣ, въ глухомъ уголкѣ затерялся небольшой женскій монастырь, существующій уже около 30 лѣтъ. Населеніе этого монастыря состоитъ изъ 25 старицъ и больныхъ. За послѣднее время матеріальныя средства монастыря по многимъ причинамъ пришли въ упадокъ и монастырь поставленъ въ безвыходное положеніе: приходится на ничтожныя средства содержать 25 неспособныхъ къ труду женщинъ, которыя безъ монастырской помощи должны будутъ остаться безъ пищи и крова. Вынужденная этими обстоятельствами настоятельница монастыря принуждена обратиться къ братьямъ-старообрядцамъ съ просьбой помочь своею добродетельною лептою бѣднымъ старицамъ и больнымъ, исполнивъ этимъ долгъ истиннаго христіанина.

Адресъ для пожертвованій: г. Томскъ, Базарная площадь, Н. Е. Шашову, для передачи настоятельницѣ женскаго старообрядческаго монастыря инокини Анатоліи или старообр. епископу томскому Іоасафу, для передачи въ монастырь.

ВОЗЗВАНІЕ.

Милостивые благотворители!

Помогите Христа ради на начатую постройку новаго деревяннаго храма во имя св. Христова Николы, въ селѣ Горнецкѣ, Новгородской губ., Крестецкаго уѣзда. Такъ какъ общество наше крайне бѣдно и по своей малочисленности безъ помощи окончить начатое дѣло никакъ не возможно, посему и обращаемся къ вамъ: прострите посильную лепту и Господь воздастъ вамъ сторицею.

Жертвованія просимъ посылать: ст. Малая-Вишера, Новгородской губ., въ село Горнецкое, предсѣдатель общины Матвѣю Тимофеевичу Богданову.

Студентъ (старообрядецъ) университета старшаго курса желаетъ получить мѣсто домашняго учителя, репетитора или личнаго секретаря. Адресъ: Москва, Александровская ул., Институтскій пер., д. 36, кв. 7, П. 3.

УЧИТЕЛЬ (старообрядецъ),

имѣющій права, желаетъ получить мѣсто въ старообрядческой школѣ.

Адресъ: Меленки, Владимірской губ., Константину Дмитріевичу ЗЕЗИНУ.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ: большая золотая медаль, дипломъ и почетный крестъ.
Красиво и быстро писать съ развитіемъ дрожащей руки въ 80 уроковъ новаго метода выучиваю всѣхъ заочно и лично. Прислала и почерки высылала за 60 коп. марокъ. Испробуйте, и вашъ почеркъ будетъ лѣтъ краснѣе. Москва, Малая Сухаревская площадь, домъ Россійскаго общества. Проф. каллиграфин Меньшеница.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1910 г.
на старообрядческій церковно-общественный журналъ
„ЦЕРКОВЬ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ:
на 1 годъ—5 руб., на полгода—2 руб. 50 коп., на 1 мѣсяць—50 коп.
Адресъ редакціи: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Совѣтъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища

покорнѣйше проситъ всѣхъ членовъ общины пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть въ зданіи конторы общины при Рогожскомъ кладбищѣ 7-го марта сего 1910 года въ 11 часовъ утра.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

- 1) Принятіе новыхъ членовъ въ общину.
- 2) О срокѣ взноса членскихъ денегъ.
- 3) Докладъ ре изіонной комиссіи.
- 4) Утвержденіе отчета совѣта за 1909 г.
- 5) Объ утвержденіи смѣты на 1910 г.
- 6) Выборы новаго состава членовъ совѣта на 1910—1912 гг., на трехлѣтіе.
- 7) Выборы членовъ ревизіонной комиссіи на 1910 г.
- 8) Докладъ о заявленіи пѣвчихъ общины.
- 9) Докладъ о не взносѣ денегъ за земли подъ келліями.
- 10) Заявленія: В. И. Иванова и И. М. Карягина.
- 11) О молитвенномъ домѣ въ селѣ Луково-Мячково.

Совѣтъ Старообрядческой Остоженской Общины ВЪ Г. МОСКВѢ

покорнѣйше проситъ членовъ общины пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть 28 февраля 1910 года, въ 9¹/₂ час. утра, на Остоженкѣ, въ 3 Ушаковскомъ пер., въ домѣ общины.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

- 1) Принятіе новыхъ членовъ.
- 2) Докладъ довѣренныхъ лицъ.
- 3) Утвержденіе отчета за 1909 г. и смѣты на 1910 годъ.
- 4) Избраніе діакона въ общину.
- 5) Избраніе членовъ совѣта и кандидатовъ къ нимъ на три года.
- 6) Избраніе довѣренныхъ лицъ на 1910 годъ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда И. Е. ЗАБѢЛИНА

по сооружеію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБѢЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братія-старообрядцы!

Обратите ваше вниманіе на слѣдующее печальное для насъ обстоятельство. Годъ тому назадъ, 30 января 1909 года, у насъ, въ пос. Чуровичахъ, Черниговской губ., произошелъ пожаръ, уничтожившій нашъ храмъ во имя преп. Сергія. Для удовлетворенія нашихъ духовныхъ нуждъ мы рѣшили построить новый каменный храмъ и собрали для этого необходимый матеріалъ; приступить же къ работамъ съ наступленіемъ весны мы не имѣемъ возможности, такъ какъ общество наше небольшое и бѣдное, нуждается въ посторонней помощи, за которой мы обращаемся къ вамъ, православные христіане-старообрядцы. Помогите намъ по мѣрѣ нашихъ силъ и желаній.

Своею лептою вы воздвигните домъ молитвы, гдѣ будутъ за васъ вѣчно возноситься молитвы передъ алтаремъ Всевышняго Бога!

Адресъ для пожертвованій: Посадъ Чуровичи, Черниговской губ., старообрядческому священнику о. Анатолію Суяркову.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97-45.

Иконы, кіоты, приёмъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь
Книги Старообрядческой Уральской типографіи

ПОЧЕРКИ самымъ деш. и красив. испр. кал. въ 2—3 мѣс. на бѣлыхъ контор. и красн., ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 шриф. нум. за 3 оеишоп марки. Плата доступная. Успѣхъ несомнѣнный. Золотыя медали за сист. преподаванія.

Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.**Искусственные НОГИ, руки своей системы.**

• Всевозможн. БАНДАЖИ для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.

Специалистъ

Г. ШВАРЦЕ.

Москва, Маросейка, 15. Телефонъ 98-20.

Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и жѣлѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковые ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсовъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные різные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацѣпова, Москва, Н. Васманная.
- 4) " " П. Т. Кацѣпова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонина, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Тоимаконъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Третій годъ изданія. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1910 годъ. Третій годъ изданія.

на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; въ статьяхъ освѣщаются всѣ стороны церковной и религіозной жизни, даются отвѣты на запросы, вызываемые современностью, новыми правительственными по дѣламъ религіи и Церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и Церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (Богословско-философскій).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательнаго характера общество волнуетъ и смущаютъ новые вопросы о религіи, христіанствѣ, Церкви, таинствахъ и многихъ проявленіяхъ человеческого духа. Вопросы эти настойчиво и властно требуютъ отъ вѣрующаго и убѣжденнаго людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ для отвѣта на эти вопросы имѣется особый отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ (Церковно-общественный).

Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ и образованія среди старообрядцевъ.

Журналъ иллюстрированный: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроящихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій, портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы създовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ: старообрядческіе епископы: Михаилъ канадскій и Иннокентій нижегородскій и костромской, протоіерей Алексій Старковъ, священники: Іоаннъ Власовъ, священникъ Григорій Карабиновичъ, діаконъ Федоръ Гусляковъ, членъ Государственной Думы М. К. Ермолаевъ, М. И. Бриллиантовъ, бр. В. и О. Мельниковы, Г. К. Перетрухинъ, Д. С. Варакинъ, Н. Д. Земинъ, В. Е. Макаровъ, В. Г. Сенатовъ, А. И. Морозовъ, И. В. Галкинъ, В. М. Боринъ, Я. А. Богатенко, Порфирій Шмаковъ, Шамовъ и друг.

Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ: 1) Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2) У А. И. Королева, Солинка, Азовское подворье. 3) Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4) У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5) У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 6) У и-ва Артемова, Москворѣцкая улица. 7) У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8) У Н. М. Вострикова, Лубинско-Ильинскіа торгов. пом., 12. 9) У М. И. Бриллиантова, Ветошный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10) Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 11) У П. П. Агафоновъ, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. 12) въ братства Честнаго Креста, Б. Каменщики, д. Уварова. Въ г. Рязани, у Ф. И. Масленникова. Въ г. Харьковѣ у Ф. В. Демина, лавка т-ва Рябушинскихъ, Суздальскій рядъ. Въ с. Кременау, Херсонской губ., у Е. А. Торлина. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ., у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверской губ., у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ Запорожѣ-Каменскомъ, Енаторин. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ у М. Ф. Зарубина. Въ Енаторинбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова, у Ф. П. Федорова, Садовая, 25., Аяксинъ Дворъ, корпусъ Ливенча, № 2, у П. Макарова. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ у М. Г. Сафонова, шорное заведеніе. Въ Кіевѣ у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогородскѣ, Херсонской губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ у М. Краковского, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.